

робаят

АКАДЕМИЯ
НАУК
СССР

ИЗДАТЕЛЬСТВО
«НАУКА»

ПЕРСИДСКИЕ
НАРОДНЫЕ
ЧЕТВЕРОСТИШИЯ

В переводах

Т. Илсецкой

ГЛАВНАЯ РЕДАКЦИЯ
ВОСТОЧНОЙ ЛИТЕРАТУРЫ

Москва • 1969

робаят

Составление, предисловие, примечания
и подстрочный перевод с персидского
Н. КОНДЫРЕВОЙ

Ответственный редактор
Н. ОСМАНОВ

Р58 Робаят (персидские народные четверостишия). Пер. с перс.
Г. Плисецкого. Составление, предисл., примеч. и
подстр. пер. с перс. Н. Кондыревой. М., Главная ре-
дакция восточной литературы издательства «Наука»,
1968.

95 с.

Сборник содержит четыреста образцов персидской на-
родной лирики. Четверостишия прекрасно передают нацио-
нальный характер народа; большинство их — образцы лю-
бовной лирики.

7-4-4

121-68

И (Перс.)

КАРТИНКИ НАРОДНОЙ ЖИЗНИ

На обложке этой книги — слово «робаят», знакомое любителям поэзии Востока. Правда, неспециалисты часто связывают это название только лишь с творчеством великого персидского поэта, философа и ученого XI в. Омара Хайама. «Робаят» (ед. число «робай») значит «четверостишия». Четверостишие — издавна очень распространенная форма персидской поэзии. Веками поэты отделявали и шлифовали эту форму — четыре строки, строго установленный и вместе с тем чрезвычайно гибкий метр, определенная система рифм, — ставшую воплощением лаконизма, законченности, совершенства. Но до того, как робай появилось в литературе, и после этого — раньше, и позже, и теперь — существовали и существуют народные четверостишия (таране, добейти), короткие стихотворения-песни. Испокон веков их сочиняли крестьяне, пели крестьянки, разносили из деревни в деревню вместе со своим нехитрым товаром бродячие торговцы; эти песенки путешествовали с караванами, подпевали молоткам в кузнечном ряду, вплетались в прихотливые узоры персидских ковров.

Ночью тихо в дом войду,
В темноте тебя найду.
Если кто-нибудь проснется —
Спрячь меня в своем саду.

(№ 43)

Выйди, поблизости нет ни души.
Как украшенья твои хороши!
Не надоест мне тобой любоваться.
Выйди, любимая, поспеши!

(№ 32)

Это не диво, скажете вы, ведь и в других странах сочиняют стихи, и нередко — четверостишия. Верно. Мы знаем азербайджанские баяты, таджикские дубайти, русские частушки, наконец. Их тоже поют на улице, дома, за работой, на гулянье. И все-таки каждый раз это диво дивное, чудо чудное. Может быть, лучше, чем любой другой вид поэзии, эти маленькие песни передают национальный характер, национальное своеобразие культуры, раскрывают душу народа.

Звезда Сохейль над Йеменом горит.
И сердце мрачным пламенем горит.
Звезда горит однажды в год, а сердце
Милльоны раз тем временем сгорит.

(№ 59)

Оглянись, паломник, на меня.
Помолись, паломник, за меня.
Не ходи пешком в места святые,
А садись на моего коня.

(№ 166)

Сборник, который мы предлагаем вниманию читателя, не является первой ласточкой — русские ученые-востоковеды и переводчики давно интересовались персидской литературой и

фольклором¹. К сожалению, в самом Иране интерес к фольклору пробудился довольно поздно. За последние десятилетия, правда, появился ряд изданий — в том числе издания четверостиший² (они и послужили источниками этой книги). Подготовлены они с огромной любовью к народной поэзии, с глубоким пониманием тонкостей языка, диалекта, с немалым литературным вкусом — и все же настоящими фольклорными публикациями эти издания считать нельзя. В них отсутствует аппарат, уже давно ставший необходимой принадлежностью фольклорной записи, исследования, издания: нет паспортизации записей, датировки, комментарии под строкой сводятся к переводу на общелитературный язык диалектных выражений и форм (реже даются пояснения). Не могут претендовать на научность и статьи, помещенные в этих сборниках.

Эти качества источников в какой-то мере определили характер нашего издания: оно также не претендует ни на исчерпывающую полноту, ни на строгость. Составитель и переводчик ставили перед собой более скромную задачу: познакомить современного русского читателя со своеобразием и прелестью этой части персидского народного творчества, привлечь к ней внимание читателей и, может быть, исследователей.

Эта задача определила и принципы перевода — по возмож-

¹ В 1902 г. Жуковский опубликовал работу «Образцы персидского народного творчества»; в 1916 и 1929 гг. появляются статьи Ромаскевича «Добейти»; исследованию белуджского фольклора посвящена работа Зарубина. Поэтические переводы нескольких таране вошли в сб. «Современная персидская лирика» (М., 1961).

² Это сборники: «Таранеха-е рустайи-е Хорасан» Шокур-заде (Тегеран, 1959), «Таранеха-е махалли» Фагири (Шираз, 1964), «Хафт-сад таране» Кухи Кермани (Тегеран, 1937), «Фолклур» Неййери (Тегеран, 1959), «Дохтар-е Решти» Гургина (Тегеран, 1961) и др.

ности точного, верного, но верного духу, а не букве. Следуя этому принципу, Г. Плисецкий очень свободно определяет метрическую схему своих переводов, непринужденно варьируя ритмы и размеры:

Проезжий погрузил вьюки, и вместе вы ушли.
Все мои мысли за тобой из головы ушли,
В ту сторону, куда и ты,— и гордость, и любовь,
И храбрость прежняя моя — увы, увы! — ушли.

(№ 33)

Позабыл я дорогую,
Отыскал себе другую,
Старой болью на базаре
Бойко-весело торгую!

(№ 193)

В твоих руках иглою был.
Всегда я под рукою был.
И смерти в руки я не дамся,
Поскольку в жизни твой я был.

(№ 57)

В оригинале эти четверостишия написаны в одном метре (но звучат тоже по-разному — из-за богатства ритмических вариантов персидского стиха³). Но попытки «точной» передачи

³ Метры народных четверостиший значительно отличаются от канонических. Некоторые исследователи полагают, что в них сохранились доарузовые размеры, восходящие к сасанидской поэзии (см., например, интересную статью Туси Мондараджа в «Нашрийе-е Данешкаде-е Тебриз», № 1, год V).

ритма оригинала русскими метрическими средствами заранее были бы обречены на неудачу — из-за фонетических различий двух языков, из-за коренного различия принципов стихосложения.

При переводе произведений фольклора (или произведений, близко связанных с фольклором) перед переводчиком неизбежно встает ряд сложных проблем, извечные «проклятые вопросы»: как перенести из одного языка в другой все эти меткие слова и словечки, вольные, сочные, неповторимые, весь этот народный дух? Персидские четверостишия в оригинале полны диалектизмов в лексике, грамматике и — что еще более осложняет дело — в фонетике. Как передать по-русски особенности говоров Гиляна или Сеистана? Ведь не орловским или вологодским диалектом? Но именно эти фонетические особенности подчас придают четверостишию-частушке особую прелесть и очарование.

Мне кажется, переводчик нашел правильный путь: невозможность воспроизведения диалектного звучания компенсируется широким введением в стих просторечий, разговорных оборотов, как старинных, так и современных.

Кстати о времени создания, датировке четверостиший. Хронологические рамки того или иного четверостишия установить очень трудно. Мне думается, что персидские фольклористы, которые считают, что легко определить (по лексике), к какому времени относится четверостишие⁴, подходят к вопросу несколько беспечно. Конечно, можно довольно уверенно отнести к последнему столетию четверостишие, содержащее такие строки:

⁴ См., например, предисловие Абдолхосейна Неййери к сб. «Фолклур», т. II, стр. 20.

делам месл-е самовар мизанад джуш
азизам харф-е мардом-ра некон гуш —

Сердце мое кипит, как самовар,
Милая, не слушай людские толки! —

поскольку русские самовары широко распространились в Иране именно в этот период. Но что сказать, например, о таком четверостишии:

агар дурам ман аз то, эй паризад,
фарамуш након, занһр, занһр
һамун аһди ке ба то баст ашег
вефадарам агар һасти вафадар —

Хоть я и далеко от тебя, о дочь пери,
Не забывай меня, берегись, берегись!
Тому договору, что заключил с тобой влюбленный,
Я верен,— будь и ты верна.

Оно могло быть сказано совсем недавно, и сто, и триста лет назад. А ведь именно таких стихов большинство в известных нам публикациях.

Было бы очень интересно определить, к каким слоям общества принадлежали авторы четверостиший, выделить городские и сельские стихи и т. д. К сожалению, это пока не представляется возможным. Трудно даже установить район распространения тех или иных четверостиший,— персидские издатели часто не указывают, где именно произведена запись, ограничиваясь сообщением, что это стихи «деревень Хорасана» и т. п.

Трудно вынести определенное суждение (опять-таки из-за неполноты нашего материала) и о тематическом составе персидских четверостиший. Персидские фольклористы считают четверостишия исключительно любовной лирикой. Действительно, в изданиях, которые были использованы при подготовке этого сборника, подавляющее большинство четверостиший — любовные. Исходя из этого, мы решили не вводить в сборник тематической рубрики. Но встречаются и другие темы:

Я пьян, ружье в моих руках пьяно,
Патронов пьяных в поясе полно,
Я уцеплюсь за землю, буду драться,
Пока дышу — не сдамся все равно!

(№ 62)

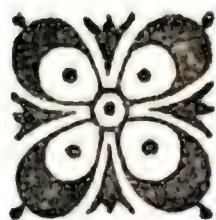
Выводок звезд за собою луна
Вывела в небо — насадка она.
Боже, на эту бездонную прорву
Не напасешься зерна!

(№ 115)

Все имевшиеся в нашем распоряжении сведения о каждом четверостишии вынесены в примечания в конце книги. Они помогут тем, кто захочет узнать подробнее о четверостишиях. Но главная задача книги, повторяю, не в этом: хотелось бы, чтобы она дошла до читателя как явление поэзии, чтобы открыла еще одну страницу прекрасного творчества поэтического народа.

Н. Кондырева

робаят ❀

- 1 Ночь лунная, а свет луны — мой враг.
 Мой лучший друг — безлунной ночи мрак.
 Коса любимой обвила мне шею...
 Устрой затмение полное, Аллах!

- 2 Влюбленный за шкуру свою не дрожит,
 Постылой свободой не дорожит,
 Собак не боится, стремительно к цели,
 Подобно голодному волку, бежит.

- 3 Приходи — мы пойдем с тобой в сад. Приходи!
 Есть лазейки в решетках оград. Приходи!
 Мы сорвем этот спелый гранат. Приходи!
 Приходи — я усну у тебя на груди...

- 4 Я шапку заломил: лиха беда,
 Что прахом стану я через года!
 К устам любимой я припал устами —
 Не оторвусь до Страшного суда!

- 5 Прилетай, белогрудая птица, в мою конуру!
 Если ты не придешь до утра — я умру.
 Солнце меч золотой занесет надо мной —
 Остывающий труп ты найдешь поутру.

- 6 О всемогущий! Не моя вина,
 Что от хмельных очей душа пьяна.
 Всех праведников города Шираза
 Красавица споила без вина.
- 7 По всей земле — то в гору, то с горы —
 Брожу я с незапамятной поры.
 Лет сто слоняюсь я среди влюбленных —
 Не встретил никого милей Зухры.
- 8 В горном Ларестане я овец пасу.
 Жду к себе я в гости гордую Нисú.
 Лучшего барашка из хозяйских стад
 Выберу и в жертву милой принесу.
- 9 Лунный лик твой расцелую — приходи!
 Ведь твое тавро навеки у меня в груди.
 А когда умру — на землю райских птиц пошлю:
 Попрошу следы любимой на земле найти.
- 10 Твои губы — Кааба, я ими божусь.
 Я с одною молитвой встаю и ложусь.
 Я — паломник, а губы — священный порог.
 За ночь тысячу раз я к нему приложусь.
- 11 Были б вместе я да ты — горя бы не знали.
 Рвали бы в саду цветы, под кустами спали.
 От оборванных кустов не дождешься тени.
 Нет лекарств у докторов от моих мучений.

- 12 Не видал я бела света — лишь тебя видал.
Что хорошего за это от тебя видал?
Горе и дурную славу ты мне принесла.
Лишь обиды и наветы от тебя видал.
- 13 Из деревни отдаленной я пришел.
В родинку твою влюбленный я пришел.
Слышал я, что торговаться любишь ты?
Покупать товар хваленый я пришел.
- 14 Я охотился за дичью — и попался сам.
Приходи! Я изнываю по твоим глазам.
Если ты за сладкий финик сахар свой отдашь,
Поменяемся, красotka,— баш на баш!
- 15 Я в Кале-Бендер вернулся, обойдя полмира.
Первым делом навестил я ювелира.
Перстенок с небесной бирюзой
Первым делом у него купил для милой.
- 16 На высокой горе я увидел Нисү.
Любовался красавицей, стоя внизу.
Ах, еще бы разочек взглянуть на Нисү —
Я до смерти бы славил имама Резу!
- 17 О красавица, зазноба, божий дар!
Выйти бы с тобою за мазар.
Выйти бы вдвоем с тобою в степь —
Я б спасибо господу сказал!

- 18 Я не злом тебя приважу, а добром:
Золотом тебя украшу, серебром.
Чтобы кто-нибудь богатства не украл —
Посажу собаку нашу перед входом в дом...
- 19 Ни на шаг я больше с крыши, ни на шаг!
Клятвы лживые навязли у меня в ушах.
Я не верю женским клятвам ни на грош.
Буду я лежать на крыше, словно шах.
- 20 Шелковица на эйване у Зухры.
Львы и барсы в послушанье у Зухры.
Говорят, что нынче сахар вздорожал?
Слаще сахара лобзания Зухры!
- 21 И умрем мы, если бог поможет, вместе.
И в могилу нас положат вместе.
Нас обоих похоронят у дороги.
Друг и враг слезу проронят вместе.
- 22 Светит мне твоя улыбка, жизнь моя.
Я к тебе привязан шибко, жизнь моя.
Не ходить к тебе, не видеть милых глаз,
Голоса не слышать — пытка, жизнь моя.
- 23 Ждал подругу до рассвета —
Ни ответа, ни привета!
Я следил за дверью в оба —
Не пришла моя зазноба...

24 Я на крыше эйвана, о боже!
Я в объятиях грубияна, о боже!
Люди добрые, не обессудьте.
Знайте, люди: я жертва обмана, о боже!

25 Ива — дерево бесплодное.
Сердце у тебя холодное.
Хоть сто лет сиди под ивою —
Все она как мать нерóдная...

26 Я больной пришел в Нимруз.
В сердце горя тяжкий груз.
Саван мне сошьют в Нимрузе.
Я к любимой не вернусь.

27 На вершине, на поляне, боже,
Бьющийся в стальном капкане, боже,
Барс, от ярости ревущий,—
Это я в объятиях лани, боже!

28 Дерево для будущих годов
Я растил, я не жалел трудов.
Дерево судьбы моей засохло —
Не дает ни тени, ни плодов...

29 Ждал бы я, наверное, года,
Что придет неверная сюда.
Если б я словам ее поверил —
Ждал бы я до Страшного суда!

- 30 В шелковый шатер твоих волос
Мое сердце из груди рвалось.
Но твое бесчувственное сердце
На призывы не отзывалось!
- 31 Огонь твоих очей меня убьет.
Волос твоих ручей меня убьет.
Ты говоришь мне: «Завтра, не сегодня...»
Уклончивость речей меня убьет.
- 32 Выйди, поблизости нет ни души.
Как украшенья твои хороши!
Не надоест мне тобой любоваться.
Выйди, любимая, поспеши!
- 33 Проезжий погрузил вьюки, и вместе вы ушли.
Все мои мысли за тобой из головы ушли.
В ту сторону, куда и ты,— и гордость, и любовь,
И храбрость прежняя моя — увы, увы! — ушли.
- 34 Через речку по тонкому льду
Я пройду. Через пламень в аду
Я пройду. За твоим поцелуем
Сто фарсахов я за ночь пройду!
- 35 Роза в богатом саду расцвела — и ушла.
«Друга,— сказала,— найду!» И нашла — и ушла.
Старый садовник ей отпер калитку.
Роза сказала: «Уйду!» И пошла — и ушла...

- 36 Нежная, желанная с головы до ног,
Сыпь зерно в кормушку — я попал в силос!
Птицы улетают из твоих сетей —
Только я, несчастный, улететь не смог...
- 37 Ты сказала: «Салам!» — и за этот привет
Нежно в губы тебя расцелую, мой свет.
Не напрасно я был терпелив, не напрасно
Я тебе поклонялся четырнадцать лет!
- 38 Я шлю тебе привет, цветок из цветника.
Я шлю тебе привет издалека.
Я шлю тебе привет: расти большой!
Тебе я предан телом и душой.
- 39 Если встретишь друга моего,
Ты бесчестным назови его.
Дал мне горе — не дал утешенья.
Бог найдет управу на него!
- 40 Словно спелые гранаты, твои губы сладки.
Глазки милые подобны пьяной куропатке.
Я к твоим дверям, красотка, подберу отмычку.
Пусть родня твоя со мною не играет в прятки!
- 41 Девушка, я у тебя в плену!
Громко цепи рабские клянущ:
Стройность стана, кожи белизну,
Черноту очей, волос длину.

- 42 Соберу цветов букет,
 Отнесу тебе, мой свет,
 Положу его у двери,
 Если тебя дома нет.
- 43 Ночью тихо в дом войду,
 В темноте тебя найду.
 Если кто-нибудь проснется —
 Спрячь меня в своем саду.
- 44 Не сыпь на рану перца, друг.
 Не растравляй мне сердца, друг.
 Бог даст — достанемся друг другу...
 Не слушай иноверца, друг.
- 45 Нарушишь клятву — пожалеешь, милая,
 Ослепнешь, тяжело заболеешь, милая.
 Ты поклялась, что выйдешь нынче вечером?
 Боюсь, что утром окривеешь, милая!
- 46 Устал я обещанья слушать, милая!
 Тоска меня ночами душит, милая!
 Пылает жизнь, любовью подожженная.
 Смеется и огня не тушит милая.
- 47 Твои кудри рассыпались по лицу...
 Я считаю, что муж твой тебе не к лицу.
 Бог поможет — помрет мужичонка ничтожный,
 Чтобы нам не встречаться украдкой в лесу!

- 48 Твоим цветом и запахом я покорен,
Я двойным подбородком твоим покорен.
Ты ступай, успокой свою мать поскорее,
Передай: я зайду побеседовать днем.
- 49 Творец небесный, ты — всему причина!
Досталась мне в удел одна кручина.
Я отдан в школу пери своенравной —
Она меня печали научила.
- 50 Благословенная, хвала твоей мамаше!
Она спасла мне жизнь, тебя отдавши.
С тех пор, как сердцем я тебя отметил,
Солому дней не развевает ветер.
- 51 В сердце темно — не пробиться дневному лучу.
Щеки желты, словно глина на крышах лачуг.
Дай мне терпенье, Аллах! Я влюблен безнадежно.
Дни в одиночестве горьком влачу...
- 52 Твое лицо сияет, как луна.
Моя физиономия бледна.
Ты договор со мною заключила.
Смотри же, если будешь неверна!..
- 53 Хоть крыльев не дал бог — я полечу
К любимой и награду получу.
Как два рубина у любимой губы.
Их откупить любой ценой хочу!

- 54 Гуляя, по садам слонялся я.
К бесчисленным цветам склонялся я.
И не узнал любимой, шедшей мимо...
Чтоб мне ослепнуть! Обознался я...
- 55 Что делать! Жизнь, отмеренная нам,
Течет по предначертанным кругам.
И вот уже меня скрутила старость —
Бессильная, связала по рукам...
- 56 Щеки твои словно розы красны, милая.
Брови твои, как фиалки, темны, милая.
Много прекрасных цветов я сорвал, не жалея.
Только тебе мои мысли верны, милая.
- 57 В твоих руках иглою был.
Всегда я под рукою был.
И смерти в руки я не дамся,
Поскольку в жизни твой я был.
- 58 Любый влюбленный, лишь звезда зажглась,
С возлюбленной своей не сводит глаз.
А я вдвоем с кровоточащим сердцем
Ночую — нет возлюбленной у нас...
- 59 Звезда Сохейль над Йеменом горит.
И сердце мрачным пламенем горит.
Звезда горит однажды в год, а сердце
Милльоны раз тем временем сгорит.

- 60 Вот еще одна ночь — я от страсти бегу,
Бьюсь в сетях, словно рыба на берегу.
Спят в ущелиях барсы и серны в степи —
Только я, одинокий, уснуть не могу.
- 61 Белогрудая пери сгубила меня,
Сердце вырзала, силы лишила меня,
Разлюбила меня, а потом с удивленьем
«Почему ты не умер?» — спросила меня.
- 62 Я пьян, ружье в моих руках пьяно,
Патронов пьяных в поясе полно.
Я уцеплюсь за землю, буду драться,
Пока дышу — не сдамся все равно!
- 63 Как стебель, стан склонила ты, красавица.
«Сорви меня!» — просила ты, красавица.
Не испугалась роза увядания.
Сама себя сгубила ты, красавица.
- 64 Тебя в чадре я встретил поутру.
Дрожала ты, как листик на ветру.
Пускай ты ничего не обещала —
Надеюсь я на белую чадру...
- 65 Смотри, меня не позабуди,
Не полюби кого-нибудь!
Я свято верен договору.
И ты мне тоже верной будь.

- 66 Ты сверкаешь наготой,
Словно слиток золотой.
Выросли лимоны-груди
У чинары молодой.
- 67 Одни убытки от моих подруг.
Стан от поклонов изогнулся в лук.
И сердце весом в несколько мискалей
Разворовали — дело женских рук!
- 68 Ты не крась ладошки хной,
Не ухаживай за мной.
Не раскуривай кальяна —
Обожжешься, цветик мой!
- 69 От твоего лица в тени ветвей,
Как от лампы, стало вдруг светлей.
Увидел я: вороньего колена
Касается коленом соловей.
- 70 Две их было в молодости ранней,
Две зазнобы — в Реште и в Мазендеране.
Стал я жертвою красавицы из Решта,
Сердце же мое навек в Мазендеране.
- 71 Две подружки у меня, а сердце лишь одно.
Между ними так и мечется оно.
Разорви, Аллах, мне сердце пополам,
Чтобы каждой было поровну дано!

- 72 Пришел к тебе сдаваться в плен,
Прошу: открой лицо взамен!
Прошу тебя: открой мне сердце,
Коль допустила до колен.
- 73 Не запри случайно двери: я приду!
Ты раскинься на постели — я приду!
На постели, на расстеленном ковре,
Словно роза, словно пери... Я приду!
- 74 О, если б я в твой дом тогда вошел —
Какой бы урожай тогда взошел!
Через столетье после нашей смерти
Меня бы каждый в правнуках нашел.
- 75 Моим глазам открылся новый мир:
Твой христианский облик сердцу мил.
Красотка, будь поласковой со мною:
Я для тебя Аллаху изменил!
- 76 Господи, владыка неба и земли,
Ты мудрее человека и змеи!
Подбери мне по душе подругу.
Где найти ее,— слепого вразуми.
- 77 Из Ширази и из Решта мы с тобой.
В этом мире нет надежды нам с тобой.
Разлучат на этом свете, а на том
Ко святым причислят грешных нас с тобой.

- 78 Я приду перед разлукой к твоему шатру,
Я твои тугие косы расплету к утру,
Над лицом окаменевшим наклонюсь,
Слезы теплыми губами я утру...
- 79 — Что-то ты рассеянна, неверная?
Клятву позабыла ты, наверное?
— Верность — это лишь вода текучая,
В этом мире все во власти случая...
- 80 Не пришла моя подружка — наступила ночь.
Мое раненое сердце улетает прочь.
Не пришла кокетка злая: где она и с кем?
Я увяз по пояс в глине — и нельзя помочь.
- 81 Сам я здесь, а ноги рвутся за порог,
И глаза мои пасутся вдоль дорог.
Кто письмо от ненаглядной принесет —
Тот взамен получит душу, видит бог!
- 82 Роза стройная с шипами — я люблю тебя.
Если будешь ты колоться — разлюблю тебя.
Если будешь ты браниться — спать уйду в мечеть.
Тело будет спать в мечети, сердце — у тебя.
- 83 Качает воду девица-краса,
С трудом вращает ручку колеса.
Я говорю: «Не трогай колеса!
Попала в колесо твоя коса!»

- 84 Белой рученьки своей
Пачкать известью не смей.
Ведь и так твои ладошки
Белой извести белей!
- 85 Я сорвал цветок на зависть всем цветкам.
Никому его на свете не отдам.
Я купил себе жемчужину одну.
Не отдам ее на свете никому.
- 86 Ты дала мне померанец в дар.
Я сказал: мне бог червонец дал!
Я сказал: со дна морского клад
Бедняку небес посланец дал.
- 87 Я розу, лучшую из роз, послал.
Я розу для твоих волос послал.
Пойдешь гулять — присядь, поговори с ней,
Не просто розу — я вопрос послал...
- 88 Пора гвоздики яркие срывать
И поцелуи жаркие срывать.
Весной у женщин расцветают губы...
Весны подарки нам пора срывать!
- 89 Подвела глаза сурьюмою — пал я ниц.
Душу мне изрешетила стрелами ресниц.
Голова моей подруги — финиковый сад:
Со ствола свисают гроздья сорока косиц.

- 90 Утром расцвели тюльпаны, гиацинт запáх,
Аромат шатер раскинул на холмах,
Лилия бела от злости, увидав,
Что нарцисс надел корону, словно шах.
- 91 Перстенок мне подарили — раньше твоего.
Стала я белее лилий — раньше твоего.
И за пазухой моею сочных два плода
Для влюбленного созрели — раньше твоего.
- 92 Двух красавиц показали мне:
Леденец и сахар дали мне.
Сахар будет сладок мне до смерти,
Леденцы же нынче не в цене.
- 93 Золотые твои руки, милая моя.
Да минуют тебя муки, милая моя.
Да не будет вместо свадьбы похорон:
Я умру с тобой в разлуке, милая моя!
- 94 До чего ж моя подружка хороша была:
Разукрашена, румяна и бела!
Но при этой богом данной красоте
Сердце у нее, проклятой,— как скала.
- 95 Я заеду в Гилян и к любимой зайду.
Ждет она меня там, за стеною, в саду.
Я возьму ее руку, в лицо загляну,
По тенистому саду гулять поведу.

- 96 Приходи ко мне, подружка, в поздний час.
Приходи глубокой ночью, как и в прошлый раз.
А уйдешь и не вернешься — не беда!
Сердце — море, да и время есть у нас...
- 97 Мой Гилян обетованный, незабвенный край!
Твои степи и долины — для скитальца рай.
Ворочусь я непременно нынешней весной.
Я тебя не позабуду — так и знай.
- 98 Взгляда с нежностью такою и у серны нет.
Без тебя, душа, покою сердцу нет.
Набрала в подол душистых роз —
Но такого аромата и у розы нет.
- 99 По всем статьям подходит мне дружок —
Хрусталь прозрачный с головы до ног.
Горячее и верное сердечко
В груди твоей, мой нежный голубок!
- 100 Ты не дремлешь, ты видишь, господь всеблагой:
Непролазное горе в груди молодой.
Горе — глина: до самого дома любимой
Донесет эту глину текучей водой.
- 101 Мы сейчас друг друга любим, мы — вдвоем,
Клятвы верности друг другу мы даем.
Высеки их на граните поскорей,
Чтобы мы их не забыли завтра днем!

- 102 Солнце вышло поутру, девушка.
Фиалка сбросила чадру, девушка.
Божье дело — дождь прошел. Улыбается
Счастье нашему шатру, девушка.
- 103 Твои глаза — как уголок Гиляна.
Сама ты — как в густом лесу поляна.
Коса твоя — сплетенная лиана.
А губы — словно уголь для кальяна.
- 104 Забыл мой друг дорогу в этот дом.
Здоров ли, нет — не ведаю о том.
Прислал мне письмецо — я прочитала:
«Приеду,— пишет,— как-нибудь потом...»
- 105 Мое сердце раскололось надвое в груди.
Половину потерял я по пути,
А вторую сохранил я для любви.
Молодость проходит быстро — приходи!
- 106 Пери с талией осиной и косой густой,
Ты не будь такой спесивой и лицо открой!
Видит бог, что в нашем Реште — краше нет.
Надо ль прятаться красивой под чадрой?
- 107 Спал и видел я подругу в темноте ночей:
В ярком платьице, с улыбкой — солнца горячей.
«Твой,— я говорю,— навеки пленник, свет очей!»
А она мне: «Неизвестно,— говорит,— кто чей!»

- 108 Не забывай попавшего в беду:
Ведь я собрал букет в твоём саду!
Не знал, несчастный, что потом в пустыню
Я, как Меджнун, один бродить уйду.
- 109 Навсегда осталось сердце в садике твоём.
Кардамон и базилика там растут вдвоем.
Эй, гонец! По всем дорогам объяви,
Что в подружку из Гиляна я влюблен.
- 110 Пошел я к морю — высохла волна.
Пошел я в степь — печали степь полна.
Куда бы ни пошел я — мысль одна:
Не любит, даже не глядит она!
- 111 Моя подружка молода.
За ней — поклонников орда.
Она — цветок, лишенный речи,
А мне вчера сказала: «Да»...
- 112 Звезды падают с небес.
Лунным светом полон лес.
Не могу заняться делом —
Мой возлюбленный исчез!
- 113 От любимой не отходят ни на шаг,
Сторожат ее родные... Я устрою так:
Обернусь безмолвной рыбой и нырну во мрак —
Не поймает меня в сети ни один рыбак!

- 114 Гляди-ка: враг мой лает, дышит тяжело,
 Старается схватить меня за ляжку.
 Ударить его палкою? Но палок
 Не напасть на каждую дворняжку!
- 115 Выводок звезд за собою луна
 Вывела в небо — насадка она.
 Боже, на эту бездонную прорву
 Не напасешься зерна!
- 116 Опять взойдет звезда — в который раз!
 Заглянет прямо в душу божий глаз,
 Тебе и мне условный знак подаст,
 В который раз опять помирят нас.
- 117 Стройная, стоишь на крыше, вроде деревца.
 Рвет чадру нахальный ветер с твоего лица,
 С красоты твоей, которой не видал никто,
 Кроме матери родимой да отца.
- 118 Как Фархада, извела меня тоска.
 Гребень вырежу из цельного куска,
 Отошлю тебе на память обо мне:
 Чтобы каждого касался волоска!
- 119 В вечерний час, в далекой стороне
 Молюсь я обо всей своей родне.
 Не за отца отдельно, не за брата —
 Молюсь за всех, кто помнит обо мне.

- 120 Голова моя болит, болит, болит...
Роза желтая в чужом саду горит.
На чужбине, в нелюбимой стороне
Пожелтела я от горя, от обид.
- 121 Ты благоухаешь, пери,
Как жасмин по меньшей мере.
Не успел я молвить слова —
Ты уже закрыла двери!
- 122 Я птенцом была — наседка померла.
Няньке отдали — и нянька померла.
Я к коровьему привыкла молоку,
Но корова наша тоже померла.
- 123 Я не рвал граната, я его не ел,
На него я только поглядеть хотел!
А уже бежит дурная слава
Впереди всех помыслов и дел.
- 124 Мое сердце безутешным стало.
Мое платье вовсе обветшало.
Как уехал милый на чужбину —
Осень бесконечная настала.
- 125 Сижу я до рассвета при луне,
Гляжу на полную луну в окне,
Сижу я на ковре, курю кальян.
Моя подружка не пришла ко мне.

- 126 Слаще сахара уста моей Зухры!
Недостойны их богатые дары.
Поцелуй любимых уст дороже
Рея, Рума, Самарканда, Бухары.
- 127 Оказался я от тебя вдали,
Оказался я на краю земли,
У плакучих ив, у соленых вод...
Ты верна ли мне? Не забыла ли?
- 128 Из-под ног любимой прах
Слезы высушит в глазах,
Стану зорким я, увижу
Муравьиный след впотьмах.
- 129 Говорил Хасан: «Согнуло горе стан!
Я уйду в далекий Ларестан,
Но и в Ларестане от позора
Не укроюсь!» — говорил Хасан.
- 130 Сердце щемит у калитки твоей,
Сердце щемит от улыбки твоей,
От полнолуния и от желанья
Утром проснуться в постели твоей.
- 131 У моей подружки-злючки,
Как у розы, есть колючки,
А в глазах ее небесных
Грозовые бродят тучки.

- 132 Родинок в твоих владеньях много.
Любишь тех, кто платит денег много.
У меня ж — одни долги, денег нету,
А в карманах у меня — дырок много.
- 133 Где ты спишь? Я прослежу.
Лягу, рядом полежу.
Трону я гранаты-груди,
Поцелуем разбужу.
- 134 Ты гуляешь на эйване, милая.
Я гадаю на Коране, милая.
В клочья разорву страницу лживую
За дурное предсказанье, милая.
- 135 На горе полно гадюк...
Заболел мой милый друг!
Соберу гранатов спелых
И приду лечить недуг.
- 136 Ты похожа на бутон, что свежестью налит,
На взошедший над холмами лунный лик.
Знать бы мне, что ты моею станешь,—
Написал бы на устах: Аллах велик!
- 137 Увидав тебя однажды,— я твой раб.
Я твоей ресницы каждой — верный раб.
Ты не пьешь, не ешь, ты соблюдаешь пост —
А от голода и жажды я ослаб.

- 138 Куропатка с голубицею вдвоем
Окунаются в прозрачный водоем.
Мать и дочка моются без мыла!
Мать люблю, а в дочку я влюблен...
- 139 О шахзаде! Я раб твоей красы.
Стан тонок у тебя, как у осы.
Твой поцелуй для бедного страдальца —
Награда за молитвы и посты.
- 140 За что я должен яд смертельный пить?
За что девчонку подлую любить?
Всю жизнь за избавленье от неверной
Тебе, Аллах, поклоны буду бить!
- 141 Обойдешь, плоды срывая, белый свет —
Лучше матери с отцом на свете нет!
Белый свет, плоды срывая, обойдешь —
Никого милее брата не найдешь!
- 142 Не приду я вечером к эйвану,
Не могу скрывать я в сердце рану.
Люди видят: я смертельно ранен.
От любви к тебе бродягой стану.
- 143 Ты лети, орлица, с письмецом,
Покружись у милой над крыльцом:
«Разлучают! — крикни. — Разлучают!»
Бог тебя вознаградит птенцом.

- 144 Караульный на башне в Сердаре,
Я Аллаха молю о пожаре:
Чтобы недруги наши сгорели,
Чтоб влюбленным увидеться дали!
- 145 Два локона вдоль твоего лица,
Как ручейки, струятся без конца:
Один к твоей румяной щечке льнет,
Другой из Каусара влагу пьет.
- 146 С утренним крылатым ветерком,
Матушка, я шлю тебе поклон.
Напой меня своей любовью,
Как поила прежде молоком!
- 147 Ты чадру откинула и глядишь, маня.
Золотой ошейник сделай для меня.
Или дай пяточек поцелуев —
Если небогатая у тебя родня.
- 148 Ты — птенец голубки, я — птенец орла.
Мы с тобой не пара, я не жду добра.
Под крылом у матери ты росла,
А мое гнездовье — голая скала.
- 149 Не распускай своих кудрей,
Не распускай гремучих змей.
Ты знаешь: я тобою болен.
Вконец больного не убей!

- 150 Открытых ран злословьем не перчи.
Убив меня, об этом не кричи.
Убив меня, сама похорони,
Чужому никому не поручи.
- 151 Три месяца, три года на углу
Стою всю ночь и ухожу к утру.
Но если и сегодня ты не выйдешь —
Пусть саванщик берется за иглу!
- 152 Удивительный ветер сегодня,
Распускаются ветви сегодня,
Черный взгляд не следит за шакалом —
Он со мною приветлив сегодня.
- 153 О северный ветер, я нынче бескрылый,
Я нынче бессильный, больной и унылый.
Расправивши крылья, лети над землею.
О северный ветер, лети к моей милой!
- 154 Семь дней прошло, и много дней прошло.
Весна и лето вслед за ней прошло.
Ты обещал: вернусь через неделю...
А сколько тех недель, злодей, прошло?
- 155 Я люблюсь замечательным цветком,
Что расцвел в саду соседском под замком.
Говорят, цветок не продается,
Время выберу — сорву его тайком!

- 156 Далеко ты — без тебя я не могу!
Напиши мне, милый друг, хотя б строку,
Напиши мне ласковое слово,
Передай посланье ветерку.
- 157 Померанец ты — прекрасный, золотой.
Я — гранат, еще не красный, молодой.
Ты — налитый плод, а я — ничтожный прах...
Вопль души моей услышь, Аллах!
- 158 Что делать? Блеск исчез из глаз,
В бессильном теле дух угас.
Что делать с подлыми друзьями?
Я одинок в последний час.
- 159 Мало видеть мне тебя издалека.
Ты идешь через весенние луга,
Собираешь ты весенние цветы.
Далека ты — не дотянется рука!
- 160 Твой стан, твой кипарис, меня сразил.
Твой взор, как у цариц, меня сразил.
Стук каблучков по каменным ступенькам,
Когда спускалась вниз, — меня сразил.
- 161 Моя милая стирала у ручья ветошку.
В пене — перстенок, а мыла — с мышкину ладошку!
Я сказал: «Салам!» Гордячка даже не взглянула...
В самом деле позабыла? Или понарошку?

- 162** Овцы блеют, наступает вечер.
Постучи в окошко — выйду, встречу.
«Кто там?» — спросят за стеной соседи.
«Это нищий дервиш!» — я отвечу.
- 163** На горе бесплодной, на краю,
Обнимаю милую свою.
Милая попросит винограда —
В сердце сад тенистый разобью.
- 164** Стороной не обходи меня.
Я твой пленник — пощади меня!
Я твой пленник, раненный смертельно.
Лаской к жизни возврати меня.
- 165** Помни, брат, о вере, и о боге
В небесах, и о его пророке!
Если хочешь в рай попасть — на женщин
Не глазей, не погряжай в пороке!
- 166** Оглянись, паломник, на меня.
Помолись, паломник, за меня.
Не ходи пешком в места святые,
А садись на моего коня.
- 167** Загляни ко мне, красотка, посиди со мной!
Красок я купил отборных для тебя одной.
Приходи ко мне, со мною посиди,
Подведи глаза сурьюмою, выкрась кудри хной

- 168 Господи, любить сильнее повели!
Пусть я полюблю сильнее, чем Лейли.
Пусть мне будет тяжелее, чем Лейли.
Пусть пригнет меня страданье до земли!
- 169 Глаза подружки бархата черней,
Как розовый бутон уста у ней.
Того, что я о ней скажу,— не скажет
Ни мудрый попугай, ни соловей.
- 170 Если б грамоты не знала милая подруга —
Исхудала бы, бедняжка, словно от недуга.
Если б в письмах милой было меньше перца —
Умерла бы, надо думать, от разрыва сердца!
- 171 Ты далёко, я далёко — что хорошего?
Нам обоим одиноко — что хорошего?
Угасаешь ты без друга в дальнем городе,
А моя судьба — дорога... Что хорошего?
- 172 Тяжело скитаться по чужбине.
Мои ноги — по колено в глине.
Не могу прожить без милой часа,
Не могу забыть ее доныне.
- 173 Твои руки выкрашены хной, Фатьма.
Мои мысли о тебе одной, Фатьма.
Вместо свадьбы похороны будут,
Если ты расстанешься со мной, Фатьма.

- 174 Твои черные локоны — струны ребаба.
Ты рабом меня сделала, подлая баба.
Ты не любишь меня — отпустила б на волю,
Еженощно во сне не являлась хотя бы!
- 175 Сладчайшая, не мучь меня
С утра и до заката дня.
Пока я жив, меня не мучай —
Раскаешься, похороня!
- 176 На горе, в саду, гранат поспел.
Недоступным быть — его удел.
Многих я на гору зазывала —
Но никто подняться не посмел.
- 177 Оба мои глаза заболели
Оттого, что плакал я неделю.
Завяжу глаза платком любимой —
Может быть, поможет в самом деле.
- 178 Ветер, ветер, посильней повеи,
Отнеси платок к любви моей,
Отнеси привет моей желанной —
С детства я привязан сердцем к ней!
- 179 Иду через крепость вечерней порой,
В руке померанец несу золотой,
В руке — померанец, а в сердце — печаль:
Чужбина мне стала отчизной второй.

- 180 Хороши денечки были, как сидели вместе,
Заклинанья выводили на бумаге вместе.
Улетела та бумага, а перо сломалось.
Заклинали мы удачу, а дождались — бедствий.
- 181 — Куропатка нежная, ты попалась в сети:
Сердце тебя выбрало изо всех на свете!
— Улетели все мои однолетки,
А меня оставили в клетке!
- 182 Не кричи «милый» — я не твой милый.
Не купец я — в лавку не тяни силой.
Ты — инжир черный, я — инжир белый.
Я — гранат спелый, ты — росток хилый!
- 183 Я была как «алеф», а стала как «даль».
Свежей розой была я, но злая печаль,
Безнадежная страсть иссушила меня
С той поры, как уехал возлюбленный вдаль.
- 184 Мусульмане! Лицо пожелтело мое,
Как айва. Обессилело тело мое.
А смеюсь я весь день — чтобы враг не заметил,
Что погиб я, что кончено дело мое.
- 185 В сад пошла я, где гуляли мы вдвоем,
Где заслушивались вместе соловьем,
Где теперь мы не гуляем, роз не рвем...
Семь печатей на сердце моем!

- 186 Тебя не разлюбил я, вовсе нет!
А не пришел из-за плохих примет.
Ступай домой, считай свои богатства:
К твоим ногам я бросил целый свет!
- 187 Дошел я до угла и зарыдал:
Царевича с невестой увидал,
Узнал я ту, из-за кого страдал —
Рубаху до подола разорвал.
- 188 Сама я жертва нынешнего вечера:
Ушел мой милый хмурый, непривеченный,
Была я с ним насмешлива, неласкова,
Теперь сама страдаю — делать нечего.
- 189 Я совсем обезумел от этой любви,
От весны, от того, что поют соловьи.
Спят в ущелиях барсы и серны в степи —
Над рекою шаги раздаются мои.
- 190 Все ушли — и я один остался.
Деревом среди равнин остался.
Одиноким деревом без листьев,
Горе мыкать до седин остался.
- 191 Ночью ты приснилась мне во сне:
Будто брел я в дальней стороне,
Роза на груди моей горела...
Очень одиноко стало мне!

- 192 Увидев розу, разум потерял.
Остолбенев, молитву повторял:
«О боже, пусть глаза мои ослепнут!»
Она ушла — я как дурак стоял.
- 193 Позабыл я дорогую,
Отыскал себе другую,
Старой болью на базаре
Бойко-весело торгую!
- 194 Ты летел — я вслед летела,
На тебя, мой свет, глядела,
Родинку твою на счастье
Со щеки украсть хотела.
- 195 Подошел к роднику я напиться воды —
Увидал над водою две белых чадры.
О Аллах! Ты меня наградил за труды.
Не в твои ли, случайно, попал я сады?
- 196 У корней побеги — а у меня нету.
У парней подруги — а у меня нету.
Зарыдаю громко, обращаюсь к Аллаху:
«У всех по букету — а у меня нету!»
- 197 — Расписной платочек развяжи.
Сколько ты любила, расскажи!
— Только ты желанен, только ты любим!
Хочешь, поклянусь я братом дорогим?

- 198 Тюбетейка расписная у тебя.
Не стреляй в меня глазами, проходя,
Не кидай мне вслед словечки, не коси глаза —
Не твоя в моем колечке бирюза!
- 199 Вечно, что ль, бродить по кручам одному?
Чем другие меня лучше — не пойму!
На охоту за подружкой пойду:
Захвачу с собою флейту и ружье возьму.
- 200 Взгляд подружки — с крепким чаем пиала.
Губы — сахар, вся округа чай пила.
Сахаром подружка на базаре
Торговала, да недешево брала!
- 201 У подружки — розы на рубашке.
У подружки — на висках кудряшки.
Вся она — цветок и пахнет розой...
А родня в Кабуле у бедняжки.
- 202 Помыкаешь мной, как хочешь — мочи нет!
Мне товарищи хохочут вслед.
Эх, задрал бы я ягненок в степи!
Нет зубов и подходящей ночи нет.
- 203 Подойди-ка, дай обнять тебя скорей,
Выбрать хлопок дай из шелковых кудрей.
Пожалеешь хлопка из кудрей —
Поцелуя хоть не пожалей!

- 204 Воздух в этом городе — как мед.
Там прекрасная чета чинар растет.
От четы чинар возьму я черенок.
В этом городе женюсь я, видит бог!
- 205 Сижу я у дороги — пост блюду.
Не подходи — колечко украду!
Колечко — с пальца, с челки — бирюзу,
С губ — поцелуй сорву и унесу!
- 206 Ты — звезда небесная, я — батрак.
Года три работаю за так,
Года три работаю задаром,
За пять поцелуев, за пятак...
- 207 Я приехал из Кабула — еду в Кандагар.
Вся родня меня надула — нищим стал.
Лучший друг меня жестоко обманул.
Горе мне! Я беззащитен, одинок и стар...
- 208 Наклоню я дерево — яблоко сорву,
Сяду одинокий в зелену траву.
Молод я, красивых девушек люблю!
Потерплю немного — может, не помру.
- 209 Ночью без тебя мне быть невмочь.
Нет лекарства, чтобы мне помочь.
Я длиною этой ночи болен.
Ты меня спроси, длинна ли ночь.

- 210 Чалый конь мой, хочешь — будешь в шелке?
Дай-ка потреплю тебя по холке!
Если отвезешь меня к любимой —
Сбруя будет у тебя с иголки.
- 211 Сяду на твоём пути — буду рвать цветы.
Даже если надо мной засвистят кнуты,
Даже если, как роса, засверкает меч —
Не уйду, пока лица не откроешь ты.
- 212 Я клянусь, что мимо шел, а не шлялся там.
Услыхал из-за ворот голос Шах-Санам.
Говорю ей: «Шах-Санам, дай мне поцелуй!»
А она мне: «Я, сынок, замужем. Не дам».
- 213 Сердце мое хочет, чтобы нам в кровати
Тесно было, словно зернышкам в гранате.
Сердце мое тайным помыслом объято:
Чтобы сладко было, как внутри граната.
- 214 Я днем один среди ослов,
А в тишине ночных часов,
Оглохший и ослепший, я —
Прах, падаль, пища муравья...
- 215 Позабыть бы мне мою печаль,
Очутиться бы в Бирджанде невзначай,
Стать бы снова крепким и душистым,
Как в цветном стакане сладкий чай.

- 216 Нам господь разлуку долгую послал.
Тоньше волоса я от печали стал.
Чтобы в гроб меня вогнать, как видно,
Красоту тебе всевышний дал!
- 217 Приходи побыть вдвоем, соседка!
Из одной реки мы пьем, соседка.
Каждый вечер ты в моих объятьях.
Почему же днем заходишь редко?
- 218 Красавица в кашмирской шали, куда ушла?
Любовь была не хороша ли — куда ушла?
Не слышу голоса, не вижу тебя нигде...
Я пуст, как бочка,— не душа ли куда ушла?
- 219 Возле дома твоего давно кружусь.
На лицо твое гляжу — не нагляжусь.
Буду вечно молод, не состарюсь,
Если поцелуй украсть решусь.
- 220 Жду твоей улыбки у дверей:
Выходи и улыбнись скорей!
Я через столетье после смерти
От улыбки оживу твоей.
- 221 Пусть мне выколют глаза,
Все повырвут волоса —
Все равно не отступлюсь я
От тебя, моя краса!

- 222 Брожу понурый — не кори меня.
 Пылающий танур внутри меня.
 Пылающий танур — тоска по милой.
 А ты все время поддаешь огня!
- 223 Уходи! Посмотрим вслед!
 В пустозвонстве проку нет.
 На дела твои посмотрим
 Наконец-то, пустоцвет!
- 224 Роза, обмывательница мертвых тел!
 Я бы мертвым телом стать хотел.
 Ты бы губкой тело натирала —
 Я бы на лицо твое глядел!
- 225 Засветло прогонишь — затемно вернусь.
 В двери меня выставишь — я в окно вернусь.
 Ноги мне отпилишь по колена —
 Я к тебе безногий все равно вернусь!
- 226 Пустозвонством не проймешь меня —
 Бирюза алмазу неровня.
 Постыдись, никчемный мужичонка:
 Вместо верности — пустая болтовня!
- 227 Розу продали с куста — в вазу.
 Замуж отдали меня по приказу.
 За один мой горький день, боже,
 Ниспошли врагам чуму и проказу!

- 228 О старожилы правоверных стран,
Забыли вы обычай мусульман?
Из родника, где пьет моя подруга,
Водичу принесите мне стакан!
- 229 О красавицы! Глаза сурьмой покрасьте,
Дайте утоление нашей страсти,
Губы ваши дайте, дайте груди —
А потом хоть режьте нас на части!
- 230 Ты закрыла двери на засов,
Ты разбила сердце мне без слов...
Сразу после моего ухода
С кем была ты больше двух часов?!
- 231 Не кокетничай со мной, когда
С пастбищ возвращаются стада.
Не гляди вокруг — гляди в подойник:
Если опрокинется — беда!
- 232 Я с другим тебя увидел,
Света белого невзвидел,
Всю любовь, всю нежность нашу
Ты разбила, словно чашу!
- 233 Стан сравню с высокою сосной у дорогой.
Волосы до пояса волной у дорогой.
Только сердце, сердце не со мной!
Видно, есть другой у дорогой.

- 234 До корней зубов головушка болит,
Череп мой свинцовой тяжестью налит.
Белый свет не мил из-за девчонки.
Полежать бы с ней! Да не велит.
- 235 О прекрасная! Твой алый рот — гранат,
Померанец — грудь, пупок — душистый сад.
Мне поспать в саду хотя бы ночку —
Был бы я здоров и очень рад!
- 236 Я деревом в пустыне был, а ты
Всегда жалела для меня воды.
Но я цвету благодаря Аллаху,
И зеленею, и даю плоды!
- 237 Брови — чудо! Косы — чудо! Кудри — чудо!
Очи — чудо! Шея — чудо! Грудь — чудо!
Целый сад чудес — моя отрада!
И чудесный аромат из сада!
- 238 Над ручьем уселась ты,
Рвешь и нюхает цветы.
Лилии ничем не пахнут —
Лучше розу нюхай ты!
- 239 Эй, Хасан, приятель, черт бы тебя драл!
Это я верблюда у тебя украл!
Это я вчера твою невесту
Целовал — а ты, растяпа, проморгал!

- 240 Твои губы источают мед.
Видит мое око — зуб неймет.
Мать твоя по одному мискалю
Мне его раз в месяц продает.
- 241 Милая моя, не лайся с милым,
Лучше в баню отправляйся с милым,
В баню собралась — а мыла нету...
Губы милого да будут мылом!
- 242 Ты еще подмигиваешь мне!
Ни на грош не верю болтовне.
Разыграла страсть, украла сердце —
И еще подмигиваешь мне!
- 243 Хасан сказал: «Я — тюрк!» — и важным стал.
Ну и ступай, Хасан, в свой Туркестан!
В гостях у персов — выучи персидский,
А не желаешь — оставайся там!
- 244 Нынче ночью только звезды надо мной.
Приходи! Еще не поздно! Я больной!
Это ты меня сгубила, ты — моя болезнь.
Негодяй любой смеется надо мной.
- 245 Подобрал я голубиногo птенца,
Заменял ему родимого отца.
Вырос — улетел, неблагодарный,
И не кажет с той поры лица.

- 246 Горе мне! Случилась беда:
Милая исчезла без следа.
Изменила, снюхалась с чужбиной
И сбежала, подлая, туда!
- 247 О луноликая моя, длинноволосая,
С осиной талией, с душистой папиросою!
Табак подорожал? Плачу наличными!
Купцу про цену не задам вопроса я!
- 248 Поспешу к возлюбленной своей!
Мой привал — между ее грудей.
В сердце у меня одно желанье:
До привала добрести скорей.
- 249 Сыграй на флейте — на сердце тоска.
Сыграй — земля родная не близка.
Сыграй, флейтист! Глядишь — и полегчает
От этого простого голоска.
- 250 Выгляни из-за порога — я пришел.
Не ругайся, недотрога, — я пришел.
Если любишь хоть немного — не гони,
А скажи спасибо богу — я пришел!
- 251 Я скачусь с высоких гор
И скажу халú в упор:
«Если ты отдашь мне дочку —
Золотом засыплю двор!»

- 252 Бороню я мягкую землицу.
Не могу я разлюбить девицу.
Все твердят мне: «Брось ее скорее!»
Да бросать тюльпаны не годится.
- 253 От любви к тебе — я словно ветер в тростниках.
Ах, когда ж ты будешь вновь в моих руках?
Ах, когда ж тебя я крепко обниму,
И так дале, и подобное тому?
- 254 Я бегу, бегу, бегу, крадусь тайком
В сад чужой, за редкостным цветком.
Знать бы, что сорвать его удастся,—
Весь Иран бы пробежал бегом!
- 255 Ты, девица,— мастерица с головы до ног.
Установлен на эйване твой станок.
Ты сама — станок, а косы — приводной ремень.
Так меня к тебе и тянет каждый день!
- 256 Под стеною в такую жару хорошо.
Обнимать молодую жену хорошо.
Под высокой стеною, в тенистом саду,
Обнимать молодую... Живу хорошо!
- 257 Поглядите, мусульмане, что за ночь!
Соловей любви не может превозмочь.
Хочет улететь от розы прочь —
И не может, словно я, точь-в-точь.

- 258 Я устал скитаться по горам,
Я вернулся к этим воротам,
Я стучусь: «Откройте мне ворота!
Милая моя томится там!»
- 259 Девушку из гебров возле башни
Я увидел и затеял шашни.
Попросил пяточек поцелуев —
Не заметил в двух шагах папаши!
- 260 Вместо славы и наград —
Сыплется ударов град.
Нет ни друга, ни родни —
Камни острые одни.
- 261 Повстречался я с прелестной —
Стала мне одежда тесной.
Попрошу ее мамашу
Договор составить честный.
- 262 То красна ты становилась, то бела,
Закусила край чадры, как удила.
Что такого я сказал — не знаю!
Чем ты так разгневана была?
- 263 Выглянь, личико с кудряшками на лбу,
Поглазей-ка из окошка на толпу.
Родинку с твоей румяной щечки
Съел бы я с печеньем, как халву!

- 264 Ты — верхом, а я — пешком,
Поспешаю с посошком.
От беды спасаюсь пеший,
А беда за мной — верхом!
- 265 Ты другого завела — прошел слушок.
Слава богу, если так, дружок.
Если будет лучше — не беда,
Если хуже — стоит ли труда?
- 266 Вот тебе три яблочка с ветвей:
Отнеси возлюбленной моей.
Не застанешь — матери отдай.
Отдавая, не забудь — пересчитай!
- 267 Сердце у меня в крови
От обманутой любви.
Ключ от сердца — у жестокой.
А на помощь — не зови!
- 268 Вся она — как розовый бутон:
Свежая и крепкая, как он.
Где угодно с нею покажусь.
Всем она понравится, божусь!
- 269 Кто из нас Меджнун, а кто Лейли, — нету разницы.
Кто уехал вдаль, на край земли — нету разницы.
Между нами цепи залегли горные.
Кто из нас кого забыл вдали — нету разницы.

- 270 Через много верст и лет,
Странник, шлю тебе привет.
Лью ручьем на эти строки
Слезы... Будет ли ответ?
- 271 Ты взошла над краем крыши, полная луна.
Чар твоих необъяснимых я хлебнул сполна.
Каждый вечер я глазею на восток:
Все надеюсь, что взойдешь еще разок.
- 272 Если ты не рядом, не близка —
Без тебя сосет меня тоска.
Губ твоих все время ищут губы,
Как ягненок материнского соска.
- 273 Эта девушка Лейли хитрей менял:
Полюбила, а ославила — меня!
Взглядами лукавыми даря,
Ходит, машет веткой миндаля.
- 274 Как душа у муравья,
Совесть сделалась моя.
Я овцу задрать готов,
Словно волк,— да нет зубов.
- 275 Две звезды сверкают над горой.
Под горой — израненный герой.
Не дотянет раненный любовью
До весны своей двадцать второй.

- 276 У дороги сяду я в тоске великой,
Базилику стану рвать за базиликой.
Нет у базилики аромата.
Хуже нет разлуки с луноликой!
- 277 Эти горные склоны пропахли тобой.
Словно милая, строен цветок голубой.
Точно так же капризно изогнуты брови,
Как у милой моей,— у луны молодой.
- 278 Клянусь бессмертной мудростью Корана,
Клянусь мечом властителя Ирана:
Пока не рухнет вера Мохаммеда —
С твоей постели, милая, не встану!
- 279 У Зухры в саду густая тень:
Заходи любой, кому не лень.
У Зухры объятья — как ворота!
И меня впускает каждый день.
- 280 В этом домике жила
Моя милая Лейла.
Как миндаль в цвету, душиста
Моя милая была.
- 281 В алой тюбетейке баловница
Смотрит на меня через бойницу,
Но ко мне спуститься баловница
В туфельках шагреновых боится.

- 282 Рыжая девчонка, недотрога,
Проходи быстрее, ради бога!
В моем сердце пламя, как в тануре,
А до бани — далека дорога.
- 283 Грозовая туча в вышине —
Девушка на вороном коне.
Встал бы я у милой на дороге,
Да боюсь: растопчет сердце мне!
- 284 У аргавана — сто корней.
Шакал — моей жены верней.
Жена неверная, подохни!
Земля, от крови заржавей!
- 285 Девушка, ведь твой отец — батрак.
Что ж ты даришь каждому пятак?
Что ж кидаешь каждому копейку?
Лишь меня обходишь просто так.
- 286 Не гуляй с другими до зари,
О любви ни с кем не говори,
Лучше мне пяточек поцелуев,
Помолясь Аллаху, подари!
- 287 Стоят взгляда твои глазки,
Твои ножки стоят пляски,
А незрелых два граната —
Твои груди стоят ласки!

- 288 Шея подруги — стебель тюльпана.
Щеки подруги — луна Рамазана.
Кто разлучить нас задумает назло —
Тут же сгорит, как горчичное масло!
- 289 Гордая красавица с востока,
Ты со мной обходишься жестоко!
По-афгански о любви молю я,
Да от просьб смиренных мало прока.
- 290 Если не захочешь быть вдвоем
И уйдешь — утешусь соловьем!
Мы ведь не прикованы друг к другу:
Слез не льем и клятвы не даем.
- 291 Ты скажи Зухре: «Не будь невежей!
Не повязывай платок несвежий,
На смотрины одевайся чище,
Не дыши в лицо мне табачищем!»
- 292 К моему лицу обращено твое лицо.
Нежностью освещено твое лицо.
Не паломник я в места святые —
Для меня освящено твое лицо.
- 293 Парень без улыбки — дерево без верха.
Добрая улыбка — мужества проверка.
Лучше умереть им, лучше не родиться —
Этим, от которых смеха не добиться!

- 294 Здесь, в горах, я вспоминаю снова
Каждое твое пустое слово.
Лучше б ты была каргой-старухой
Или же возлюбленной святого!
- 295 Если встретишься ему,
Попроси надеть чалму.
А наденет некрасиво,
Я сама потом сниму.
- 296 Приходи! Я не запру дверей.
Словно дерево — любовь в душе моей:
Сильно разрослась, пустила корни
И раскинула шатер ветвей.
- 297 Приезжай, возлюбленный, за мною,
Увози меня любой ценою!
Тяжко материнское молчанье,
Тяжелы отцовские побои.
- 298 От печали в моем сердце не светло,
Горе горькое меня с ума свело.
Руки мне свяжите, мусульмане!
Камень — смерть, а человек — стекло.
- 299 Не нашел я утешенья на чужбине,
Не нашел в святых местах себе святыни.
А моя святыня — в отчем доме,
Заперта на женской половине.

- 300 Сова синицею не станет.
Вдова девицею не станет.
Как ни хвали траву дурную —
Трава пшеницею не станет.
- 301 На платке у милой — бахрома.
Я давно от милой без ума.
Мать любимой требует подарков:
«Не получишь дочку задарма!»
- 302 Стадо веткою граната
По ночам пасти не надо...
От любви свихнусь я вскоре!
Нет покоя сердцу в горе.
- 303 В бабки во дворе играю.
Тебя в жены выбираю.
Мать отдать тебя не хочет.
Грусть-тоска мне сердце точит.
- 304 Не горюй — испортишь цвет лица!
Сбудутся желанья до конца.
Не грусти, не плачь: найдут друг друга
В этом мире верные сердца.
- 305 Была я деревом в цвету,
А стала трубкою во рту:
Дым из меня идет, и пламя
Во мне пылает, как в аду!

- 306 Не плачь, не обращай на юг
Свой лик, прекрасный, как курдюк.
Твой друг погиб — целуй другого.
В конце концов — нам всем каюк!
- 307 Жарко и угарно около курси...
— Как поедешь в город — о дружке спроси!
— Опиши приметы, чтоб найти верней.
— Яблочко румяное он среди парней!
- 308 Фиалка, ивовый листок,— благослови тебя Аллах!
Прекрасной розы лепесток,— благослови тебя Аллах!
Из всех цветов ты сердцу дорог.
Не будь со мною так жесток!
- 309 Мое сердце отвезут в Керман,
Там из сердца сделают кальян,
Будет сладкий дым валить из сердца,
И неверный будет мною пьян.
- 310 Пощади! Прошу пощады у любви.
В край чужой меня из дому не зови.
Умираю от разлуки тут.
Там — соперники в засаде ждут.
- 311 К двум сестрицам я стремлюсь душой.
Я хочу жениться на меньшей.
Да уж больно старшая сестра
Хороша да на язык остра!

- 312 Вымыв хною головенку,
Милая взяла гребенку.
Из-под гребня у любимой
Каплют на землю рубины.
- 313 Я в кустах нашел родник —
Я к устам твоим приник.
Стану птицей, стану цаплей —
Выпью милую до капли!
- 314 Я камешки бросал из-за угла,
Чтоб догадалась выглянуть Зухра,
Но глупая Зухра не догадалась.
Торчать мне под окошком до утра!
- 315 Не пером, а веткой перца
Напишу о тайнах сердца.
Та, которая смеется,
Прочитает — обожжется!
- 316 Оба наши сердца наравне
Жарятся на медленном огне:
Как шашлык, надеты на шампур,
Как хлеба, посажены в танур.
- 317 Напишу я на стене:
«Если в дальней стороне
Повстречаете беглянку,—
Весточку подайте мне!»

- 318 Два граната, два ранета, две айвы
Понапрасну ждут тебя, увы!
Приходи, прижмись к моим губам!
Не считая, все тебе отдам.
- 319 У тебя глаза, как у овечки.
Брови — месяц, отраженный в речке.
Родинки такой не сыщешь в мире —
Разве что в кондитерской в Кашмире.
- 320 Заперта я в клетке у отца, душа моя.
Не дожدهшься от меня словца, душа моя.
У тебя огромные стада.
Я — паршивая овца, душа моя!
- 321 Сакинá пьяна вином, я — Сакинóй.
Я бродягой стал — она виной.
Одного боюсь — внезапной смерти:
В сундуке у милой саван мой.
- 322 Святую правду говорили мне:
Нисá подобна жизни на земле.
Взгляните, люди: милая подобна
Звезде в ночи, светильнику во мгле!
- 323 Сам я — песня, а подруга — слово в песне.
Сам я — перстень, а подруга — камень в перстне.
Сбереги мне этот камень, боже!
Друг на друга все они похожи.

- 324 Разболелась голова.
 Стал я желтым, как айва.
 Говорят, что от жары.
 Я считаю — от Зухры.
- 325 Ты черна — и слава богу!
 Чернота угодна богу!
 Ночи черные в Иране,
 Буквы черные в Коране.
- 326 Мусульмане, что за горе — нищета!
 Бедняку богатый не чета:
 Все его встречают по одежке,
 Ни меча ему не нужно, ни щита.
- 327 Красит пальцы хною недотрога.
 Роз в ее саду весною много.
 Кто еще не знает — пусть узнает:
 Все ее дела со мной — от бога!
- 328 Далеко гранат упал от граната...
 Не напрасно брат боится брата!
 Этот мир — неверная трясина.
 Не бояться можно только сына.
- 329 На тебе цветная тюбетейка.
 На свиданье выходи, злодейка!
 Боже правый, если ты всемогущ:
 Разом всех врагов моих убей-ка!

- 330 Кардамоном пахнут твои груди.
Разлучают нас с тобою люди.
Если сердце с милою расстанется —
В бедном сердце крови не останется!
- 331 Черноглазая из нашего квартала
Не глядит налево и направо,
На меня глядит, меня целует.
Хороша она, хоть низкоросла и картава!
- 332 Сердце хочет винограда
И тебя, моя отрада.
Приходил твой брат-бездельник:
Слишком много хочет денег.
- 333 Ты ушла — и хлеб мой сух,
И кальян совсем потух.
Что кальян! Родные стены
Опостылели мне вдруг.
- 334 Звуки дойры за стеною сада,
Женский смех и танцы до упада.
Передайте матери невесты:
Ничего мне этого не надо!
- 335 Заплатил я звонкую монету,
До весны прождал — а проку нету.
Надобно жениться холостому,
А невеста — ни на шаг из дому!

- 336 Передайте милой: пусть придет.
Я больной, унылый, пусть придет!
А когда меня зароят в землю,—
Плакать над могилой пусть придет.
- 337 Соблюдать посты и назубок
Знать молитвы — требует пророк.
Рад бы в рай — да много прегрешений.
Чересчур людской закон жесток!
- 338 Слышен звук велосипедного звонка:
Едет милый на побывку из полка.
Эй, хозяин маленькой кофейни!
Не найдется ль для влюбленных уголка?
- 339 Скорпион меня ужалил — больно мне!
Я капкан в лесу поставил при луне.
Может, козочка по тропочке пойдет
И окажется, быть может, в западне.
- 340 Я повсюду слышу песенку одну:
«Ах, когда ж придет ко мне Шахребану?»
Все одна и та же песенка в ушах:
«Ах, Шахребану среди красавиц — шах!»
- 341 Молотилки скрип в урочище Арди —
Это сердца стон в твоей груди.
Позабудь печаль, мой друг влюбленный,
Грустным ты ко мне не приходи!

342 Я приду к тебе в вечерний час,
В час, когда свершается намаз.
Я — скиталец нищий, дай мне хлеба,
Не гони с презреньем: «Бог подаст!»

343 Быстролетному орлу
Привяжу письмо к крылу:
Отнеси в родимый край,
В руки матери отдай!

344 Дай на память мне платочек —
Утирать им стану очи.
Я кровавыми слезами
Стану плакать дни и ночи.

345 Приходи, мой друг, в мою постель,
Приходи неслышно, как газель.
Если бродит враг невдалеке —
Приплыви, как рыба, по реке.

346 Померанец мой отборный,
Мой бродяга подзаборный,
Где летал, подобно птахам?
Уж не сделался ли шахом?

347 Увы! Карась с крючка сорвался.
Без перьев петушок остался.
Кругом — враги, обнять подругу
Не удалось, как ни старался.

- 348 Ты уехал в странствование длинное —
В сердце у меня гнездо осиное.
Ты в погоню за деньгой ударился —
И меня извел, и сам состарился.
- 349 Была я розой за стеной —
А стала плачущей струной.
Была я розовым кустом —
А стала розовым шипом.
- 350 Выставила напоказ два локона!
Кто нежней меня нашелся около?
Где еще, негодница, ты видела,
Чтоб ворона целовала сокола?
- 351 Ты свела меня с ума своей улыбкой,
Талией меня смутила гибкой.
Тонкой талией своею, стройным станом
Разлучила меня с родиной, с Кораном.
- 352 Ты меня к себе не примеряй —
Лучше платье к свадьбе примеряй.
Томных глаз сурьмой не подводи —
Свежих ран моих не береги!
- 353 Словно роза, ты благоухаешь,
Стройностью чинаре подражаешь.
Я один на все твои красоты
Покупатель, если ты не возражаешь.

- 354 Губы у красавицы красны,
В косах ленты красные видны,
Надевает красную рубашку —
Видно, хочет милая войны!
- 355 Хочешь бросить — так бросай!
У гадалки не гадай.
И от мысли, что умру я,
Понапрасну не страдай.
- 356 Что хорошего, девица, у тебя?
Язычок словно у птицы у тебя.
Язычок словно у рыбы молчалив.
Все достоинства царицы у тебя.
- 357 Приходи! Любви порука — у тебя.
Ключ от радости, подруга, — у тебя.
Вся душа моя изранена, болит,
А лекарство от недуга — у тебя.
- 358 За любовь тебя благодарю.
Отпусти или убей — молю!
В память о лице твоём прекрасном
Поцелуи каждому дарю.
- 359 Мою душу наполнила болью,
Мои раны посыпала солью,
Едкой солью всю душу мне выжгла.
Не могу я сидеть неподвижно!

- 360 На плечах у меня голубая каба.
Я обманщика злого слепая раба.
Он пошел на другую подругу глядеть...
Чтоб ему заболеть и к утру околеть!
- 361 В час вечернего намаза
Бьет поклоны черноглаза,
Вверх и вниз кудряшки скачут...
Ночью дверь откроет, значит.
- 362 Наказал меня, несчастного, Аллах:
Потерял я верблюдицу высокó в горах.
Я не розу, не девицу потерял —
С верблюжонком верблюдицу потерял...
- 363 Долго ли терпеть мне эту боль?
Быть луне за тучами — доколь?
Ничего, что небосвод высок,—
Доберусь я до луны еще разок!
- 364 Эй, соловая кобыла, подь сюда!
Вот тебе узорная узда.
Отвези меня к подружке в Ларестан,
Чтоб одно копыто — здесь, другое — там!
- 365 Все тюрчанки в Туркестане —
В шароварчиках с трусами!
Кто считает чудесами —
Развяжите пояс сами.

- 366 Аргавана розовый цветочек,
Ты возьми меня с собою, если хочешь.
Если можешь, то возьми, Хасаныч!
А не можешь — оставайся на ночь.
- 367 Тюбетейка с твоей головы — на моей.
Я в тоске — ты уходишь на несколько дней.
Ты уходишь, а я свою участь клянусь:
На кого ж ты меня оставляешь одну?
- 368 Стань хитрей любого хитреца —
Не увидишь моего лица!
Сделайся хоть гребнем для волос —
Не коснешься моих черных кос!
- 369 Встретишь милого вдали —
Не забудь, благослови.
Обо мне скажи, что стала
Тоньше стебля от любви.
- 370 Двор метелкой подметает роза.
Двор слезами поливает роза.
Нищий странник, я шагаю мимо.
От меня лицо скрывает роза.
- 371 «Послушай совета! — прошу я халы.—
Не дай свою дочку в упряжку вола!
Проклятья несчастного в День воскресенья
Догонят и схватят тебя за полу!»

- 372 Моя милая стирала у крыльца.
Руки — в мыле, а на пальцах — два кольца.
Я рубаху ей в корыто подложу,
Хорошо ль она отмыта — погляжу.
- 373 Господи, спасибо за разлуку!
Испытаю милую подругу:
Если верной будет — не забудет,
Выбежит навстречу, даст мне руку.
- 374 Вчера видал тебя во сне:
Смиренно подошла ко мне,
Припала к старенькой кабе,
Расспрашивала о судьбе.
- 375 Ах, как хочется в разлуке
Взять гранаты-груди в руки,
Поцелуй рвать до света
Безо всяких прав на это!
- 376 Под стеной брожу бессонный:
Слышу тихий смех и стоны.
Я беднее, чем подпаски, —
Не на что купить мне ласки.
- 377 Ты для больного — целительный воздух.
Ты для усталого — в старости посох.
Нежная, стройная роза из Гейра!
Я разбираюсь немножечко в розах.

- 378 Две чинары рассадили.
 Две чинары погубили.
 У меня отсохли руки.
 Ты состарилась в разлуке.
- 379 На свиданье иду, как в святые места.
 «Брось чернушку!» — советуют злые уста.
 Бог свидетель: моя дорогая чернушка,
 Как луна в полнолуние, светла и чиста!
- 380 Ниса́ в кабе́ из серебра
 Гуляет посреди двора,
 Любуясь розовым закатом.
 Люблю такие вечера!
- 381 Из-за тучек мне внизу
 Не видать звезду-Нису́.
 Может, божья колесница
 Повернет — и прояснится?
- 382 Я в Меймане, слава богу!
 Снег — не снег покрыл дорогу?
 От косынок, от платочков —
 Вся равнина в белых точках.
- 383 С чужаком про свой позор
 Не затею разговор.
 Расскажу горам высоким —
 Содрогнутся недра гор!

- 384 Не жених, не муженек
Подарил мне перстенок.
Не носить — ему обидно,
А носить — соседям видно!
- 385 От любви я пожелтел — смотри!
Как тростник, я стал пустым внутри,
Как чубук кальяна, стал пустым —
Из меня наружу валит дым!
- 386 — Шах-бану, разреши мне зайти? — Заходи.
— Шах-Бану, поцелуем меня награди.
Шах-Бану, дай мне губы! — Вот губы мои.
— Где прикажешь мне спать? — У меня на груди.
- 387 Не хочу я к богу в рай,
А хочу одну Кобрай
Изо всех девиц в квартале,
Если скажут: «Выбирай!»
- 388 Кость свою ножом я очинил,
Я из сердца нацедил чернил
И своей любимой сладкоустой
Нежное посланье сочинил.
- 389 Разве я плохою дочерью была?
Или, может, не румяна, не бела?
Для чего ж в мужья мне дали черного вола?
Или я не заслужила горного орла?

- 390 Я до зари сижу в саду,
Гляжу на светлую звезду.
Так и сижу в стенном проломе —
Свою возлюбленную жду.
- 391 Если ноги любящим отпилят,
На коленях путь они осият!
Если руки любящим отрубят,
Милую глазами приголубят!
- 392 Сделай меня, господи, скорей
Родинкой между густых бровей
Или сделай, господи, браслетом
На руке возлюбленной моей!
- 393 Ахмед уехал — нет его и нет,
Забыл, обманщик, данный мне обет.
Наездник ловкий, горячи лошадку!
Пусть локти, воротясь, грызет Ахмед!
- 394 Возвратись, обманщик, верным будь!
Если ж я сама когда-нибудь
Стану бессердечной и неверной —
Выхвати кинжал, пронзи мне груди!
- 395 Если хочет меня милый — не беда!
В моих жилах кровь, а не вода!
Плохо дело — если милый будет
Свадьбы ждать до Страшного суда!

- 396 О Хасан, силки расставлены — беги!
 Стол накрыт, сыры отравлены — беги!
 Три кинжала, как алмазные, горят:
 На тебя они направлены — беги!
- 397 Я хвалил тебя, роза моя.
 Коротышка ты, роза моя.
 Я возвысил тебя. Из лимона
 Сделал сахар я, роза моя!
- 398 — О девушка! Отец твой нищ и стар —
 Кто же тебе глаза-нарциссы дал?
 — О любопытный! Раз отец мой нищий —
 Глаза мои, должно быть, божий дар.
- 399 Гранат хорош, жаркое хорошо.
 Развлекся с госпожою хорошо.
 А ночью спать простому человеку —
 С румяною женою хорошо.
- 400 Двойное горе душу книзу гнет:
 Гнет старости и расставанья гнет.
 Но если я могу вернуться к милой,
 То кто мне снова молодость вернет?

ПРИМЕЧАНИЯ *

№ 1. НI, стр. 5. По сообщению Неййери, четверостишие записано в Нехбендане, селении на юго-востоке Ирана.

№ 2. НI, стр. 5. Записано в Нехбендане. В оригинале изобилует диалектными формами.

№ 3. НI, стр. 8. Записано в Нехбендане.

№ 4. НI, стр. 8. Записано в Нехбендане.

№ 5. Ф, стр. 31. Книга Фагири издана в Ширазе, и хотя автор не указывает района своих записей, можно предположить, что они сделаны в южных областях Ирана.

№ 6. Ф, стр. 30.

№ 7. НI, стр. 10. Записано в Нехбендане.

№ 8. Ф, стр. 26. Ларестан — провинция на юге Ирана.

№ 9. Ф, стр. 26. В первой строке — традиционное уподобление лица возлюбленной лунному диску — оно светлое и круглое, как луна, т. е. очень красивое.

№ 10. Ф, стр. 26. Кааба — мусульманский храм в Мекке, место паломничества. Многочисленные верующие, стекающиеся отовсюду к Каабе, среди других обрядов целуют порог храма.

№ 11. Ф, стр. 26. Здесь система рифмовки **а а б б** (в отличие от наиболее распространенной **а а б а** или **а а а а**).

№ 12. Ф, стр. 27.

№ 13. Ф, стр. 27.

№ 14. Ф, стр. 27. Как и в фольклоре других народов, в пер-

* В примечаниях вслед за порядковым номером четверостишия следует указание на источник. Нами применяются следующие сокращения: НI — Неййери, «Фолклур», т. I; НII — Неййери, «Фолклур», т. II; ДР — Гургин, «Дохтар-е Решти»; Ф — Фагири, «Таранеха-е махалли»; Ш — Шокур-заде, «Таранеха-е рустайи-е Хорасан».

сидских четверостишиях много игривых моментов, выраженных иногда не без изящества, как здесь, иногда грубовато.

№ 15. Ф, стр. 28. Кале-Бендер — небольшое местечко на берегу Персидского залива.

№ 16. Ш, № 1. Сборник Шокур-заде приводит «песни Хорасана» — исторической области, включавшей в себя северо-восточные районы Ирана, часть совр. Афганистана и районы Советской Средней Азии. Имам Реза — восьмой шиитский имам, похороненный в Мешхеде и почитаемый шиитами (шиизм — один из основных толков ислама, государственная религия Ирана).

№ 17. Ш, № 2. М а з а р — гробница мусульманского святого, обычно помещается на окраине или вообще в степи.

№ 18. Ш, № 7.

№ 19. Ш, № 8.

№ 20. Ш, № 9. Э й в а н — род террасы перед домом, обычно во внутреннем дворе.

№ 21. Ш, № 10.

№ 22. Ш, № 11.

№ 23. Ш, № 13.

№ 24. Ш, № 14. Э й в а н — см. прим. к № 20. В связи с отсутствием в персидском языке категории грамматического рода, не всегда можно быть уверенным, от лица мужчины или женщины поется четверостишие. Впрочем, «женские» четверостишия обычно отличаются большей мягкостью.

№ 25. Ш, № 15.

№ 26. Ш, № 16. Нимруз — старинное название Сеистана, восточной провинции Ирана, граничащей с совр. Афганистаном.

№ 27. Ш, № 17.

№ 28. Ш, № 21.

№ 29. Ш, № 22.

№ 30. Ш, № 23.

№ 31. Ш, № 24.

№ 32. Ш, № 25.

№ 33. Ш, № 27.

№ 34. Ш, № 28. Ф а р с а х (фарсанг) — старинная мера пути — расстояние, которое можно пройти за один час; сейчас приравнивается к 6 км. В оригинале не «сто», а «семьдесят», но,

разумеется, число это лишено особого значения и скорее всего связано с излюбленными «фольклорными» числами. В Иране это 3, 5, 7, 14, иногда — 700, 100.

№ 35. Ш, № 30.

№ 36. Ш, № 33.

№ 37. Ш, № 34. См. прим. к № 34.

№ 38. Ш, № 35.

№ 39. Ш, № 38.

№ 40. Ш, № 39.

№ 41. Ш, № 40.

№ 42. Ш, № 43.

№ 43. Ш, № 44.

№ 44. Ш, № 93.

№ 45. Ш, № 94.

№ 46. Ш, № 97.

№ 47. Ш, № 49. «Чтобы нам не встречаться украдкой в лесу» — несколько вольный перевод строки оригинала: «ке би мен-нат кешом дасти беруйет».

№ 48. Ш, № 50.

№ 49. Ш, № 52.

№ 50. Ш, № 51.

№ 51. HI, стр. 10. Записано в Нехбендане.

№ 52. HI, стр. 11. Записано в Нехбендане.

№ 53. HI, стр. 10. Записано в Нехбендане.

№ 54. HI, стр. 11. Записано в Нехбендане.

№ 55. HI, стр. 11. Записано в Нехбендане.

№ 56. HI, стр. 11. Записано в Нехбендане.

№ 57. HI, стр. 12. Записано в Нехбендане.

№ 58. HI, стр. 12. Записано в Нехбендане.

№ 59. HI, стр. 12. Записано в Нехбендане. Сохейль — Канопус, довольно крупная звезда южного неба (в наших широтах не видна), видная, однако, не круглый год, а в летние месяцы. В Йемене по появлению на небе Сохейля крестьяне определяют сроки сельскохозяйственных работ:

№ 60. HI, стр. 12. Записано в Нехбендане.

№ 61. HI, стр. 12. Записано в Нехбендане.

№ 62. HI, стр. 13. Записано в Нехбендане.

№ 63. HI, стр. 13. Записано в Нехбендане.

№ 64. HI, стр. 13. Записано в Нехбендане. Ч а д р а — головное покрывало иранской женщины, закрывающее лицо и окутывающее всю фигуру. Во время правления Реза-шаха Пехлеви, в 20-х годах, чадра была запрещена, но отказались от нее далеко не сразу. В деревнях можно и сейчас увидеть женщин, закрывающих лицо. Цвет чадры разный в разных областях Ирана. На севере преобладают черный, фиолетовый цвета, в Центральном Иране чадра белая.

№ 65. HI, стр. 13. Записано в Нехбендане.

№ 66. HI, стр. 13. Записано в Нехбендане.

№ 67. HI, стр. 13. Записано в Нехбендане.

№ 68. HI, стр. 12. Записано в Нехбендане. Ладони и кончики пальцев женщины окрашивают хной для красоты (пальцы — якобы для укрепления ногтей). Окрашенные хной ладони — неременная часть убранства невесты.

№ 69. HI, стр. 14. Записано в Нехбендане.

№ 70. HI, стр. 14. Записано в Нехбендане. Решт и Мазендеран — прикаспийские области Ирана.

№ 71. HI, стр. 14. Записано в Нехбендане.

№ 72. HI, стр. 14. Записано в Нехбендане.

№ 73. HI, стр. 15. Записано в Нехбендане.

№ 74. HI, стр. 15. Записано в Нехбендане.

№ 75. HI, стр. 15. Записано в Нехбендане.

№ 76. HI, стр. 15. Записано в Нехбендане.

№ 77. HI, стр. 15. Записано в Нехбендане. В оригинале первая строка: «Роза белая и красная мы с тобой», однако смысл — принадлежность влюбленных к двум различным «сортам», группам — схвачен переводчиком верно.

№ 78. HI, стр. 18. Записано в Фирузабаде. Фирузабад — центр района, населенного кашкайцами (тюркское кочевое племя в Фарсе, на юге Ирана), расположенный к югу от Шираза. Жители занимаются земледелием и скотоводством.

№ 79. HI, стр. 18. Записано в Фирузабаде (см. прим. к № 78). Рифмовка в оригинале: а а б б.

№ 80. HI, стр. 19. Записано в Фирузабаде. «Я увяз по пояс в глине» — в оригинале: «до паям та камарбандам бе гел

манд» — идиоматический оборот, близкий к русскому «я погряз в трудностях».

№ 81. НІ, стр. 19. Записано в Фирузабаде.

№ 82. НІ, стр. 19. Записано в Фирузабаде.

№ 83. НІ, стр. 19. Записано в Фирузабаде. В оригинале изобилует диалектизмами.

№ 84. НІ, стр. 20. Записано в Фирузабаде. Изобилует диалектизмами.

№ 85. НІ, стр. 20. Записано в Фирузабаде.

№ 86. НІ, стр. 20. Записано в Фирузабаде.

№ 87. НІ, стр. 20. Записано в Фирузабаде.

№ 88. НІ, стр. 21. Записано в Фирузабаде.

№ 89. НІ, стр. 21. Записано в Фирузабаде. «Сорок косиц» — в некоторых районах Ирана девушки заплетают на голове множество косичек (как и у нас в Средней Азии).

№ 90. НІ, стр. 21. Записано в Фирузабаде. Короне нарцисса уподобляется золотистый венчик в середине цветка (традиционное сравнение).

№ 91. НІ, стр. 22. Записано в Фирузабаде.

№ 92. НІ, стр. 22. Записано в Фирузабаде.

№ 93. НІ, стр. 24. Записано в Фирузабаде.

№ 94. ДР, стр. 4. «До чего ж моя подружка хороша» — в оригинале: «красива девушка из Решта» (см. прим. к № 70).

№ 95. ДР, стр. 5. Гилян — прикаспийская область Ирана.

№ 96. ДР, стр. 6.

№ 97. ДР, стр. 7. См. прим. к № 95.

№ 98. ДР, стр. 8.

№ 99. ДР, стр. 9.

№ 100. ДР, стр. 10.

№ 101. ДР, стр. 11.

№ 102. ДР, стр. 12. «Фиалка сбросила чадру» — т. е. фиалка распустилась.

№ 103. ДР, стр. 13. См. прим. к № 95.

№ 104. ДР, стр. 14. Рифмовка в оригинале: а а б б.

№ 105. ДР, стр. 15.

№ 106. ДР, стр. 16. См. прим. к № 70.

№ 107. ДР, стр. 19.

№ 108. ДР, стр. 21. Меджнун — известный герой фольклора и литературы, символ несчастной любви. Отвергнутый родителями своей возлюбленной Лейли, Меджнун убегает в пустыню и живет там среди диких зверей.

№ 109. ДР, стр. 22. См. прим. к № 95.

№ 110. ДР, стр. 23. Рифмовка в оригинале: а а а а.

№ 111. ДР, стр. 24. В последней строке оригинала сложный для русской передачи образ: «моя милая тюльпан, но без языка» — тюльпан (символ красавицы) обладает тычинками-языками, тюльпан же, лишенный языка, молчаливый, — само совершенство.

№ 112. ДР, стр. 25.

№ 113. ДР, стр. 26. Рифмовка в оригинале: а а а а.

№ 114. ДР, стр. 27. Очень своеобразное четверостишие, переведено точно.

№ 115. ДР, стр. 28.

№ 116. ДР, стр. 31.

№ 117. Ш, № 117.

№ 118. Ш, № 56. Фархад — фольклорный и литературный герой, безответно влюбленный в красавицу Ширин и прорубивший ради нее туннель сквозь горы и скалы.

№ 119. Ш, № 60.

№ 120. Ш, № 57.

№ 121. Ш, № 64.

№ 122. Ш, № 65.

№ 123. Ш, № 68.

№ 124. Ш, № 69.

№ 125. Ш, № 72.

№ 126. Ш, № 74. Перечисление городов в последней строке — типично для фольклора. Рей — древний иранский город, развалины которого лежат в 12 км от Тегерана, Рум — название всех западных земель, иногда — Византии.

№ 127. Ш, № 76.

№ 128. Ш, № 78.

№ 129. Ш, № 79. В оригинале не Хасан, а Хосейн. См. прим. к № 8.

№ 130. Ш, № 86.

№ 131. Ш, № 88.

№ 132. Ш, № 89. В оригинале в последней строке — «в старом моем рукаве — одни долги». В старину в Иране длинные рукава верхней одежды использовали, завернув их, как карманы.

№ 133. Ш, № 90.

№ 134. Ш, № 91. См. прим. к № 20. Коран — священная книга мусульман, рвать из нее страницы — грех; таким образом, действия автора четверостишия явно вызваны любовным безумием.

№ 135. Ш, № 92.

№ 136. Ш, № 99.

№ 137. Ш, № 102.

№ 138. Ш, № 103.

№ 139. Ш, № 104. Шахзаде — шахский отпрыск, обычно — принц, царевич. Однако здесь — «ша зада-дохтар» — девушка-царевна.

№ 140. Ш, № 106.

№ 141. Ш, № 107.

№ 142. Ш, № 108. См. прим. к № 20.

№ 143. Ш, № 109. «Орлица» — в оригинале: «белая птица с венцом на голове»; какая именно птица подразумевается, определить трудно. Вместо «птенца» в оригинале обещано «воздаяние в день Страшного суда».

№ 144. Ш, № 110. Сердар — название местности. В переводе несколько сглажен очень личный характер оригинала.

№ 145. Ш, № 105. Каусар — по поверию, райский источник со сладостной водой. Традиционно сравниваются с Каусаром уста возлюбленной.

№ 146. Ш, № 112.

№ 147. Ш, № 114.

№ 148. Ш, № 113. В оригинале не «орел», а «сокол», что, впрочем, не меняет смысла четверостишия.

№ 149. Ш, № 115.

№ 150. Ш, № 116.

№ 151. Ш, № 118. В оригинале первая строка: «Три месяца, три года, три Ноуруза» — типичное для фольклора пренебрежение точностью ради экспрессивности.

№ 152. Ш, № 119.

№ 153. Ш, № 120.

№ 154. Ш, № 123.

№ 155. Ш, № 126.

№ 156. Ш, № 127.

№ 157. Ш, № 128. Очевидно, «женское» четверостишие.

№ 158. Ш, № 131.

№ 159. Ш, № 132.

№ 160. Ш, № 137.

№ 161. Ш, № 138.

№ 162. Ш, № 139.

№ 163. Ш, № 140.

№ 164. Ш, № 145.

№ 165. Ш, № 146. В оригинале: «не глазей на чужих женщин» — для мусульманского читателя весьма существенное различие, так как в исламе никогда не проповедалось безбрачие, монашество в европейском понимании.

№ 166. Ш, № 147. В оригинале 3-я и 4-я строки весьма двусмысленны.

№ 167. Ш, № 150.

№ 168. Ш, № 153. Лейли — см. прим. к № 108.

№ 169. Ш, № 158. Сравнение губ с розовым бутоном не только по цвету: традиционно красивым считается маленький ротик, «сжатый, как бутон розы». Попугай в отличие от привычного европейского образа в персидской литературе и фольклоре всегда пример красноречивого и мудрого создания.

№ 170. Ш, № 159.

№ 171. Ш, № 161.

№ 172. Ш, № 164. «Мои ноги по колени в глине» — точное воспроизведение персидского идиоматического оборота, обозначающего трудности, неприятности, незадачу (см. прим. к № 80).

№ 173. Ш, № 167.

№ 174. Ш, № 167. Р е б а б — распространенный в Иране струнный музыкальный инструмент.

№ 175. Ш, № 170.

№ 176. Ш, № 171.

№ 177. Ш, № 156.

№ 178. Ш, № 172.

№ 179. Ш, № 174.

№ 180. Ш, № 175.

№ 181. Ш, № 177. Четверостишие — диалог.

№ 182. Ш, № 179.

№ 183. Ш, № 181. «Алеф» и «даль» — буквы арабского алфавита, принятого в Иране, «алеф» — прямая высокая палочка, «даль» — подобие скобки, согнутой под углом 70—80°. Таким образом, «алеф» — символ прямого, стройного, веселого человека, «даль» — человека, согбенного горем.

№ 184. Ш, № 185.

№ 185. Ш, № 186.

№ 186. Ш, № 187.

№ 187. Ш, № 188.

№ 188. Ш, № 192.

№ 189. Ш, № 193.

№ 190. Ш, № 197.

№ 191. Ш, № 198.

№ 192. Ш, № 201.

№ 193. Ш, № 203.

№ 194. Ш, № 204.

№ 195. Ш, № 205.

№ 196. Ш, № 209.

№ 197. Ш, № 210. Рифма в оригинале **а а б б**, четверостишие — диалог. «Расписной» — в оригинале «каламфур» — пестрый ситец ручной набойки.

№ 198. Ш, № 212. Рифма в оригинале **а а б б**. В оригинале «тюбетейка, расшитая цветами».

№ 199. Ш, № 213.

№ 200. Ш, № 216.

№ 201. Ш, № 217. «На висках кудряшки» — в оригинале: «челка из 12 завитков» — вероятно, прическа особой красоты и сложности.

№ 202. Ш, № 218.

№ 203. Ш, № 219.

№ 204. Ш, № 221. В оригинале рифма **а а б б**.

№ 205. Ш, № 225.

№ 206. Ш, № 226. В оригинале рифма а а б б.

№ 207. Ш, № 227.

№ 208. Ш, № 228.

№ 209. Ш, № 231.

№ 210. Ш, № 233.

№ 211. Ш, № 237.

№ 212. Ш, № 239.

№ 213. Ш, № 240.

№ 214. Ш, № 241.

№ 215. Ш, № 242. Бирджанд — город в Хорасане.

№ 216. Ш, № 245.

№ 217. Ш, № 244.

№ 218. Ш, № 246.

№ 219. Ш, № 249.

№ 220. Ш, № 250.

№ 221. Ш, № 256. В оригинале, вероятно, «женское» четверостишие.

№ 222. Ш, № 258. Т а н у р — распространенная в Иране круглая печь, часто врытая в землю во дворе.

№ 223. Ш, № 261.

№ 224. Ш, № 263. «Обмывательница мертвых» — отнюдь не символ и не образ, а распространенная профессия. Камфарой натирают тело покойника, чтобы предотвратить разложение. Разумеется, во время работы женщины снимают чадру.

№ 225. Ш, № 273. В оригинале не «в окно», а «через крышу»: в иранском доме всегда есть люк, дверь, ведущая на плоскую кровлю.

№ 226. Ш, № 277.

№ 227. Ш, № 284.

№ 228. Ш, № 285.

№ 229. Ш, № 286.

№ 230. Ш, № 289.

№ 231. Ш, № 290.

№ 232. Ш, № 292.

№ 233. Ш, № 295.

№ 234. Ш, № 297.

№ 235. Ш, № 298.

№ 236. Ш, № 299.

№ 237. Ш, № 302.

№ 238. Ш, № 306. Л и л и и — имеются в виду водяные лилии.

№ 239. Ш, № 307. В оригинале не Хасан, а Хосейна: возможно, имеется в виду герой известного любовного дастана (народного романа) «Хосейна».

№ 240. Ш, № 308. М и с к а л ь — мелкая мера веса, около 5 г.

№ 241. Ш, № 312.

№ 242. Ш, № 314.

№ 243. Ш, № 315. Хасан — см. прим. к № 239.

№ 244. Ш, № 316.

№ 245. Ш, № 317.

№ 246. Ш, № 318.

№ 247. Ш, № 320. «С душистой папиросою» — точная передача оригинала: «сигаркаш-е мо»; вероятно, четверостишие сравнительно новое.

№ 248. Ш, № 321.

№ 249. Ш, № 322.

№ 250. Ш, № 327.

№ 251. Ш, № 332. Х а л у — дядя по матери. Браки между двоюродными братьями и сестрами распространены в Иране.

№ 252. Ш, № 333.

№ 253. Ш, № 336.

№ 254. Ш, № 338.

№ 255. Ш, № 346. «Станок» — имеется в виду ткацкий станок.

№ 256. Ш, № 347.

№ 257. Ш, № 348.

№ 258. Ш, № 349.

№ 259. Ш, № 350. Г е б р ы — последователи древней, домусульманской религии Ирана зороастризма, небольшими общинами живущие в Иране и в Индии.

№ 260. Ш, № 351.

№ 261. Ш, № 353. «Договор составить честный» — имеется в виду брачный договор.

№ 262. Ш, № 354.

№ 263. Ш, № 356.

№ 264. Ш, № 358.

№ 265. Ш, № 360.

№ 266. Ш, № 366. «Три яблочка» — в оригинале: «три яблока, три граната, три айвы» — типичное для фольклора перечисление.

№ 267. Ш, № 367.

№ 268. Ш, № 368.

№ 269. Ш, № 372. Меджнун и Лейли — см. прим. к № 108.

№ 270. Ш, № 377.

№ 271. Ш, № 378.

№ 272. Ш, № 382.

№ 273. Ш, № 383.

№ 274. Ш, № 385.

№ 275. Ш, № 386.

№ 276. Ш, № 387.

№ 277. Ш, 388.

№ 278. Ш, № 391. «...мечом властителя Ирана» — в оригинале: «тиг-е зульфегар» — т. е. мечом Али, шиитского имама, святого и мученика, наиболее почитаемого в Иране.

№ 279. Ш, № 394.

№ 280. Ш, № 395.

№ 281. Ш, № 396.

№ 282. Ш, № 397. Танур — см. прим. к № 222.

№ 283. Ш, № 398.

№ 284. Ш, № 399. Аргаван — «иудино дерево», распространенное на юге; весной сплошь покрывается ярко-розовыми цветами.

№ 285. Ш, № 400.

№ 286. Ш, № 401.

№ 287. Ш, № 402.

№ 288. Ш, № 404. Рамазан — месяц мусульманского поста; верующие в это время не едят и не пьют целый день «до звезды» и разговляются только с наступлением ночи.

№ 289. Ш, № 405. В оригинале: «нежная красавица, тюрчанка родом».

№ 290. Ш, № 406.

№ 291. Ш, № 407.

№ 292. Ш, № 409.

№ 293. Ш, № 410.

№ 294. Ш, № 411.

№ 295. Ш, № 412.

№ 296. Ш, № 413.

№ 297. Ш, № 414.

№ 298. Ш, № 415.

№ 299. Ш, № 416.

№ 300. Ш, № 417.

№ 301. Ш, № 418.

№ 302. Ш, № 419. В оригинале рифма а а б б.

№ 303. Ш, № 420. В оригинале рифма а а б б.

№ 304. Ш, № 421.

№ 305. Ш, № 422.

№ 306. Ш, № 423. «Лик, прекрасный, как курдюк» — вовсе не насмешка, а вполне естественное для скотовода сравнение.

№ 307. Ш, № 424. Рифма в оригинале а а б б. К у р с и — жаровня, прикрытая сверху подобием табурета. Табурет покрывают ватным одеялом, и эта грелка заменяет зимой печь в иранских домах.

№ 308. Ш, № 425.

№ 309. Ш, № 426. Керман — город в Центральном Иране.

№ 310. Ш, № 427. В оригинале римфа а а б б.

№ 311. Ш, № 428.

№ 312. Ш, № 430.

№ 313. Ш, № 431.

№ 314. Ш, № 432.

№ 315. Ш, № 433. В оригинале рифма а а б б.

№ 316. Ш, № 434. В оригинале рифма а а б б. Т а н у р — см. прим. к № 222.

№ 317. Ш, № 437.

№ 318. Ш, № 435.

№ 319. Ш, № 438.

№ 320. Ш, № 440.

№ 321. Ш, № 443.

№ 322. Ш, № 444.

- № 323. Ш, № 445.
№ 324. Ш, № 446.
№ 325. Ш, № 447. В оригинале рифма а а б б.
№ 326. Ш, № 448.
№ 327. Ш, № 449. «Красит пальцы хною» — см. прим. к № 68.
№ 328. Ш, № 450. Рифма в оригинале а а б б.
№ 329. Ш, № 452.
№ 330. Ш, № 453.
№ 331. Ш, № 454.
№ 332. Ш, № 455.
№ 333. Ш, № 456.
№ 334. Ш, № 457. Д о й р а — народный музыкальный инструмент, род бубна.
№ 335. Ш, № 458. В оригинале рифма а а б б.
№ 336. Ш, № 459.
№ 337. Ш, № 460.
№ 338. Ш, № 461. Судя по лексике, четверостишие новое.
№ 339. Ш, № 462.
№ 340. Ш, № 463.
№ 341. Ш, № 464.
№ 342. Ш, № 465. Н а м а з — совокупность обрядов и молитв, которые верующему мусульманину надлежит совершать пять раз в сутки, утром, днем и вечером.
№ 343. Ш, № 466.
№ 344. Ш, № 468.
№ 345. Ш, № 469.
№ 346. Ш, № 471.
№ 347. Ш, № 472.
№ 348. Ш, № 473.
№ 349. Ш, № 475.
№ 350. Ш, № 474.
№ 351. Ш, № 476.
№ 352. Ш, № 478.
№ 353. Ш, № 479.
№ 354. Ш, № 481.
№ 355. Ш, № 482.
№ 356. Ш, № 484.

- № 357. Ш, № 485.
 № 358. Ш, № 487.
 № 359. Ш, № 488.
 № 360. Ш, № 490. К а б а — верхняя одежда, род длинного кафтана.
 № 361. Ш, № 491. Намаз — см. прим. к № 342.
 № 362. Ш, № 493. В оригинале — рифма а а б б.
 № 363. Ш, № 494.
 № 364. Ш, № 497. В оригинале рифма а а б б. Ларестан — область в Южном Иране.
 № 365. Ш, № 498.
 № 366. Ш, № 499. А р г а в а н — см. прим. к № 284.
 № 367. Ш, № 500. В оригинале рифма а а б б.
 № 368. Ш, № 502.
 № 369. Ш, № 503.
 № 370. НII, стр. 25. По сообщению Неййери, записано в Фирузабаде.
 № 371. НII, стр. 25. Записано в Фирузабаде. Х а л у — см. прим. к № 251.
 № 372. НII, стр. 25. Записано в Фирузабаде.
 № 373. НII, стр. 26. Записано в Фирузабаде.
 № 374. НII, стр. 27. Записано в Фирузабаде.
 № 375. НII, стр. 28. Записано в Фирузабаде.
 № 376. НII, стр. 28. Записано в Фирузабаде.
 № 377. НII, стр. 30. Записано в Гейре, деревушке под Фирузабадом.
 № 378. НII, стр. 30. Записано в Фирузабаде.
 № 379. НII, стр. 30. Записано в Фирузабаде.
 № 380. НII, стр. 31. Записано в Фирузабаде. К а б а — см. прим. к № 360.
 № 381. НII, стр. 33. Записано в Фирузабаде.
 № 382. НII, стр. 34. Записано в Фирузабаде.
 № 383. НII, стр. 35. Записано в Фирузабаде.
 № 384. НII, стр. 38. Записано в Фирузабаде.
 № 385. Ш, № 323. «Из меня наружу валит дым» — не только развитие образа «пустой, как чубук кальяна», но и традиционный персидский образ: от горя идет дым, как от огня.

№ 386. Ш, № 274. Сравнительно редкий образец четверостишия — диалога.

№ 387. Ш, № 276.

№ 388. Ш, № 257. «Кость свою ножом я очинил» — традиционное персидское перо — калам, тростниковая палочка. Здесь говорится, что калам будет сделан из кости.

№ 389. Ш, № 200.

№ 390. Ш, № 201.

№ 391. Ш, № 178. В оригинале рифмовка: **а а б б.**

№ 392. Ш, № 149.

№ 393. Ш, № 135.

№ 394. Ш, № 142.

№ 395. Ш, № 129.

№ 396. Ш, № 117. В оригинале не Хасан, а Хосейн.

№ 397. HI, стр. 19. Записано в Фирузабаде.

№ 398. HI, стр. 14. Записано в Нехбендане.

№ 399. HI, стр. 13. Записано в Нехбендане.

№ 400. HI, стр. 12. Записано в Нехбендане.

СОДЕРЖАНИЕ

Н. Кондырева. КАРТИНКИ НАРОДНОЙ ЖИЗНИ . . .	5
РОБАЯТ	12
ПРИМЕЧАНИЯ	80

РОБАЯТ

Персидские народные четверостишия

Утверждено к печати
Секцией восточной литературы РИСО
Академии наук СССР

Редактор И. Л. Елевич
Художник Л. С. Эрман
Художественный редактор И. Р. Бескин
Технический редактор Л. Т. Михлина
Корректор Г. В. Стругова

Сдано в набор 29/VIII 1968 г. Подписано к печати 3/XII 1968 г.
Формат 70 × 108¹/₃₂. Печ. л. 3,0. Усл. п. л. 4,2. Уч.-изд. л. 3,48. Тираж 50 000 экз.
Изд. № 2022. Зак. № 1732. Бум. № 1. Цена 18 коп.

Главная редакция восточной литературы издательства «Наука»
Москва, Центр, Армянский пер., 2

Типография «Красный пролетарий». Москва, Краснопролетарская, 16

183
213
357

18 коп.